

Мартин МакДонах

ЛЕЙТЕНАНТ С ОСТРОВА ИНИШМОР

The Lieutenant of Inishmore. © Martin McDonagh. 2001

Перевод с английского Павла Руднева

Пьеса «Лейтенант с острова Инишмор» была впервые представлена на сцене Королевского Шекспировского театра в Стратфорде-на-Эвоне 11 апреля 2001 года. Режиссер Уилсон Майлем

*Посвящается Кошечке
(1981-1995)*

Действующие лица:

Донни, сорок пять лет. Отец Падрайка. С острова Инишмор¹

Дейви, семнадцать лет. Слегка полноват, носит длинные волосы. С острова Инишмор

Падрайк, двадцать один год. Красив. С острова Инишмор

Мейрид, шестнадцать лет. Очень коротко пострижена, довольно мила. Сестра Дейви. С острова Инишмор

Джеймс, между двадцатью и тридцатью годами. Из Северной Ирландии²

Кристи, между тридцатью и сорока годами. Из Северной Ирландии

Брендан, двадцать лет. Из Северной Ирландии

Джоуи, двадцать лет. Из Северной Ирландии

Действие происходит на острове Инишмор, графство Гэлуэй, в 1993 году.

¹ Пьеса «Лейтенант с острова Инишмор» является частью трилогии МакДонаха об Аранских островах, в которую также включены пьесы «Калека с острова Инишмаан» и «Призраки с острова Инишер» (последняя пьеса до сих пор Макдонахом не обнародована, так как автор считает ее дурно написанной). Аранские острова (Инишмор – самый крупный из них) находятся в составе графства Гэлуэй у западного побережья Ирландии. Некогда острова были прибежищем первых христиан Ирландии, а сегодня это редкое место республики, где остались жители, которые говорят только на гельском (ирландском) языке. На «материковой» части графства Гэлуэй (имеется в виду остров Ирландия) проходят события первой трилогии МакДонаха – «Красавица из Линена», «Череп из Коннемары», «Сиротливый Запад».

² Северная Ирландия или Ольстер – часть Ирландии (шесть графств со столицей в Белфасте), оставшихся в ведении Великобритании после того, как остров в 1949 году получил независимость от Объединенного Королевства.

Сцена первая

*Сельский дом на острове Инишмор, 1993 год. На авансцене - задняя стена дома и внутренний двор перед ней. В центре стены дверь, ведущая со двора в дом, слева и справа от нее окна. Слева, внутри дома, дверь в ванную, интерьер которой зрителю не виден, а немного правее, внутри дома, пустое пространство, обозначающее жилую комнату. На задней стене дома висят часы, обрамленные сентиментальной ручной вышивкой, на которой можно прочесть: «Home Sweet Home»³. Во дворе шкафчики справа и слева, на одном из них стоит телефон. Пара кресел у стены, между ними стол, на котором с самого начала представления лежит труп черного кота с основательно разбитой мордой – проще сказать, снесена половина черепа. **Донни**, хозяин дома, человек средних лет, и **Дейви**, его сосед семнадцати лет, немного полноватый, с длинными волосами, стоят и смотрят на труп животного.*

Дейви. Как ты думаешь, Донни, он еще жив?

*Пауза. **Донни** подымает за хвост бездыханный кошачий труп. Из головы кота вытекают и шлепаются о стол последние мозги бедняги. **Донни** внимательно смотрит на **Дейви** и кладет труп обратно.*

Донни. Хм...

Дейви. Может, он в коме? Давай вызовем ветеринаров.

Донни. Этому ветеринары как мертвому припарки.

Дейви. Впарят ему какой-нибудь укол.

Донни. (пауза) Это тебе укол в жопу нужен, придурок!

***Донни** отступает назад и дает **Дейви** пенделя.*

Дейви. (чуть не плача) Чего тебе надо?!

Донни. Сколько раз тебе говорили, не гонять на своем сраном велике с этой сраной горы!

Дейви. Я не трогал эту тварь, клянусь тебе! Он валялся на дороге, я его издали увидел...

Донни. На дороге, блин, кривоногий ты урод...

Дейви. И на велике я не гонял, а ехал медленно! Смотрю, черная куча впереди, еще подумал, что за черт там...

Донни. Ага, а теперь послушай, как это было на самом деле. Только после того, как ты переехал эту кошатину, ты, наконец, тормознул педали, и чисто из любопытства вернулся посмотреть, кого же ты все-таки задавил.

Дейви. Нет, я его впереди себя увидел, и мне не нужно было возвращаться. Он валялся впереди!

Донни. Мчу куда хочу!

Дейви. Я вообще в тот момент уже слез с велика и катил его рядом. Потом я увидел Малыша Томаса. Разве я не должен был в этой ситуации сгрести в охапку эту кучу дерьма и тащить тебе показывать?

Донни. Во всех инструкциях черным по белому написано: нельзя дотрагиваться до жертвы преступления, пока к ней не подоспела профессиональная помощь. Любой дурак это знает.

Дейви. Прости, я не читал инструкций о том, как надо себя вести, когда видишь раздавленную кошку, Донни!

Донни. А надо было бы прочесть...

Дейви. Таких инструкций *нет*!

Донни. ...может быть, теперь Малыш Томас был бы с нами...

Дейви. Его могла раздавить машина, кстати.

Донни. Сегодня по этой дороге не ездили машины! Да и когда вообще это ты видел там хотя бы одну машину? Ты вообще единственный, кто ездит этой заброшенной дорогой! И почему? Потому что ты тупой ирландский придурок, у которого есть в жизни только одна забава – гонять с горы на мамкином велике и орать благим матом, потому что тебя дико возбуждает, когда ветер шевелит твою засаленную бабью гриву!

Дейви. Еще раз тронешь мои волосы, Донни Осборн, и я тут же уйду отсюда. А если я уйду, то отвечать за своего кота будешь ты. Один-одинешенек...

Донни. Это ты убил моего кота... Но это еще полбеды. Вся беда в том, что это не мой кот.

Дейви. Могу оказать тебе любезность. Буду отгонять назойливых мух от трупа.

Донни. Ах, ты мне будешь оказывать любезность, щенок! Мой кот попал между спиц твоего велика, и ему оторвало полбашки, и он еще мне будет оказывать любезность!

³ Home Sweet Home – «Дом милый дом», в англоязычном мире устоявшаяся словесная конструкция, обозначающая домашний семейный уют.

Дейви внимательно смотрит на Донни, затем резко открывает дверь в дом и исчезает за ней. Донни склоняется над трупом и печально поглаживает шерстку, затем садится в левое кресло, рассматривает кошачью кровь у себя на руке. Возвращается Дейви, тащит через порог велосипед своей матушки. Он розового цвета, с маленькими колесами и корзиной для поклажи на переднем колесе. Дейви подвозит велосипед к Донни и дает ему возможность его рассмотреть, подымает переднее колесо почти на уровень глаз Донни, медленно его прокручивает.

Дейви. Ну и где здесь кошачья бошка? А? Где его бошка?

Донни. (подавлен) Счистить кошачьи мозги с колеса – с этим даже такой урод, как ты, справится.

Дейви. На этом колесе нет даже намека. Ни пятнышка, ни царапинки. А, тем не менее, из бедного Малыша Томаса мозги по каплям сочатся.

Донни. Убери свой сраный велик от моего лица, Дейви. Сейчас же.

Дейви. Бедный Малыш Томас, этот велик, даже если бы хотел, не мог раздавить твою глупую бошку. Чтобы раздавить эту прелесть, нужно совсем съехать с катушек.

Донни. Убери свой сраный велик от моего лица, придурок, или я раздавлю твою прелестную бошку.

Дейви отвозит велосипед к входной двери.

Дейви. Тут могло быть все что угодно: большой камень, машина, собака. Ты же слышал, как выла собака.

Донни. Ага. А ты слышал рев машины.

Дейви. (пауза) А, может, ты слышал, как бросались камнями? Все зависит от того, насколько велик камень и с какого расстояния брошен. Бедный Малыш Томас! Я так любил его, так любил. Чего не могу сказать ни об одной кошке на острове. Для большинства наших котов я пожалею крошечной рыбешки. Они такие наглые. Особенно кот Мейрид. Дашь ему пинка, а он ухмыляется. А вот Малыш Томас был отзывчивым малым. Идешь мимо забора, там сидит Малыш Томас и тебе кланяется. (Пауза.) Больше нам кланяться некому. Упокой его душу, господи. Ушел от нас, только кучу мозгов на земле нам оставил. (Пауза.) Слушай, Донни, а он же у тебя недолго пожил? Ты, кажется, его совсем недавно взял.

Донни. Да не мой это кот, пойми, и в этом вся беда, как ты не можешь, придурок, понять! И ты ведь сам все прекрасно знаешь.

Дейви. Ничего я не знаю. А что такое?

Донни. Мне только на один год доверили этого засранца.

Дейви. Чей он, Донни?

Донни. А ты как думаешь?

Дейви. (пауза) Нет... Нет...

Донни. Что нет?

Дейви. (с ужасом в глазах) Только не он... только не твой...

Донни. Угу.

Дейви. Нет!

Донни. А чего бы я так расстраивался? Из-за этого засранца, что ли?

Дейви. Только не твой Падрайк.

Донни. Да нет, именно мой Падрайк.

Дейви. О, господи Иисусе, Донни! Только не Падрайк из ИНЛА⁴?

Донни. Думаешь, у меня есть какой-то другой Падрайк?

Дейви. И что, Малыш Томас – его?

Донни. С пяти лет у него жил. Пятнадцать лет был его единственным другом. Он оставил его мне, когда начал колесить по стране и все подряд взрывать. Он уже не мог ухаживать за ним так, как хотел бы. Я думаю, Малыш Томас был вообще единственным существом на белом свете, которое Падрайк обожал.

Дейви. Он любил его?

Донни. Конечно, любил.

Дейви. Да он же бешеный!

Донни. Э, нет... Когда он узнает об этом, вот тут он по-настоящему станет бешеным...

Дейви. А он уже и так сумасшедший. Долбанутый, торкнутый. Его так и зовут все: «Бешеный Падрайк».

Донни. Да, зовут.

⁴ **INLA** – Ирландская независимая освободительная армия. Террористическая организация, действующая с 1974 года. Подвержена католическим и социалистическим влияниям.

Дейви. Это же его выгнали из ИРА⁵, потому что для них он был *слишком* кровожаден.

Донни. Да, было такое. И он никогда не простит им этого.

Дейви. Ну, может быть, он все-таки сейчас, после такого славного рейда по Ирландии, хоть немного остыл?

Донни. Мне рассказывают, что, наоборот, стал еще более кровожадным. Я уже вижу его лицо в тот момент, когда до него дойдет новость. Но я вижу и твое лицо, когда Падрайк узнает, что виновен ты. Будь готов к тому, что он законопатит на тебе все дырки.

Дейви. *(падает на колени)* Пожалуйста, Донни, клянусь тебе, это был не я. Не говори ему обо мне, пожалуйста. Конечно, Падрайк убьет кого хочет, хотя бы за то, что тот рядом с ним... потеет. Даже повода не надо! Помнишь, он сделал калекой парня, который смеялся над его шарфом, который действительно был девчачьим. А этому парню, между прочим, было только двенадцать лет!

Донни. А его кузен, славный парень... Ему еще и двенадцати не было, когда Падрайк приковал его к инвалидной коляске!

Дейви. Умоляю, Донни, не говори ему про меня!

Донни встает с кресла и начинает ходить взад-вперед. Дейви встает с колен.

Донни. Если ты, Дейви, признаешься мне в том, что раздавил Малыша Томаса, то я не стану говорить. Но если ты будешь настаивать на своей невинности, мне придется сознаться Падрайку. У тебя есть два пути.

Дейви. Но это, блин, не честно, Донни!

Донни. А мне все равно, честно это или нечестно.

Дейви. Теперь мне понятно, что честнее было бы просто оставить Томаса валяться в грязи. Если черный кот пересек тебе дорогу – это, люди говорят, к беде. Но этот кот просто валялся на дороге, что он мог мне сделать? А, оказалось, мертвый, он еще больше мне горя принес. Ну, хорошо, я убил Малыша Томаса, если тебе угодно это знать.

Донни. Как ты его убил?

Дейви. Как? Тебе еще и это надо знать, старый хрен? Я врезался в него на велике, потом ударил его мотыгой по голове, а потом еще попрыгал на его труп!

Донни. Ну все-таки я думаю, ты просто сбил его на велике. Для кота этого достаточно. Это хоть случайно произошло?

Дейви. Конечно, случайно. Совершенно случайно.

Донни. Ну... вот так честнее, если, конечно, это и в правду не специально.

Дейви. *(пауза)* Так ты не скажешь ему про меня?

Донни. Не скажу.

Дейви. Слава богу. *(Пауза.)* А когда ты ему расскажешь обо всем?

Донни. Сейчас буду звонить. На мобильный.

Дейви. Он будет в ярости.

Донни. Я скажу ему... Я скажу ему, что Малышу Томасу... нездоровится. Вот, что я скажу ему, пожалуй.

Дейви. Я думаю, что, когда он увидит, Донни, вытекшие мозги Томаса, он догадается, что коту несколько хуже, чем «нездоровится».

Донни. Я скажу ему так. «Ему нездоровится, но сейчас, сынок, нет никакого смысла *стремглаз нестись домой*».

Дейви. Я с тобой, Донни...

Донни. Понимаешь? Я скажу ему, что сегодня он ни с того, ни с сего отказался от еды. А через неделю я скажу ему, что коту стало немного хуже. А еще через неделю я скажу ему, что он отошел в мир иной тихо, во сне.

Дейви. Мне кажется, это он легко воспримет.

Донни. Да, я постараюсь, чтобы он легко это перенес.

Дейви. Не надо выкладывать ему всю новость сразу. Надо по частям.

Донни. Потому что худшее, что можно сейчас себе представить, это Падрайк, который несется домой на всех парах к своей околелшей кошке!

Дейви. Донни, хуже этого нет ничего на этом свете.

Донни. Нет ничего хуже *для тебя*, придурок! Потому что это именно ты разможил ему голову, и сам признался в этом!

Дейви пытается что-то сказать, но не может, давиться словами.

Донни. Чего?

⁵ **IRA** – Ирландская республиканская армия. Старейшая, самая агрессивная и самая влиятельная террористическая организация Ирландии. Считает себя Армией законного права Единой Ирландской республики, самопровозглашенной в 1918 году.

Дейви. Ну да, да, это я, ублюдок... *(бормочет)* из-за этого говна...

Донни. Все, я звоню.

Дейви. *(бормочет)* Ну позвони, позвони, вот ведь сука, блин, нам же спокойнее...

Донни медлит, кусает нижнюю губу. Дейви подходит к двери и собирается вывезти велосипед из дома.

Дейви. Почему я такой терпимый, ума не приложу! Чтобы вот я так расстраивался по пустякам...

Донни снимает трубку и смотрит на кота.

Донни. Малыш Томас, бедняга... Если наш дружок к нам заявится, мы совсем скоро точно так же, как и ты, лежать здесь будем. Знаешь, как он нас вздрючит? Нам будет вдвое хуже, чем тебе, Томас.

Дейви. Думаю, даже втрое. Или вчетверо.

Донни. Пиздуй уже домой, чертов кошкодер.

Дейви. Иду. Пожалуй, передавлю еще несколько кошек по дороге, потому что с сегодняшнего дня это мое хобби, мать вашу.

Донни. *(рассеянно)* Больше не надо никого давить, хватит.

Дейви вздыхает, подымает глаза к небу и вывозит велосипед. Донни медленно, печально набирает номер. Затемнение.

Сцена вторая

Заброшенный склад где-то в Северной Ирландии. Джеймс, обнаженный по пояс, весь в крови и избитый, висит вниз головой, подвешенный к потолку за голые, окровавленные ноги. Падрайк куражится подле него, умело управляясь с опасной бритвой. Его руки в крови. На груди Падрайка болтаются две пустые кобуры, два пистолета лежат рядом, на столе слева. Джеймс рыдает.

Падрайк. Джеймс? *(Пауза.)* Джеймс?

Джеймс. *(всхлипывая)* А?

Падрайк. Знаешь, что у нас дальше по расписанию?

Джеймс. Не знаю. Не хочу знать.

Падрайк. Понимаю, почему ты не хочешь знать, засранец. Бодрее, приятель, ты же слезы льешь как маленькая глупая девочка.

Джеймс. А что ты думаешь, еб твою мать, должен делать человек, у которого только что вырвали ногти?

Падрайк. *(пауза)* Не надо мне говорить «еб твою мать», Джеймс...

Джеймс. Прости, Падрайк...

Падрайк. А то иначе я посильнее тебя побеспокою. Пора уже перестать играть с тобой в бирюльки.

Джеймс. Вырывать ногти у людей – это ты называешь «играть в бирюльки»?

Падрайк. Да.

Джеймс. Буду знать. Оказывается, это называется «играть в бирюльки» - когда тянут ногти из живых людей.

Падрайк. Джеймс Хенли, прекрати ныть про свои вонючие ногти! Ты так вопишь, как будто я снял сейчас их все, а на самом деле я лишил тебя всего лишь двух ноготочков, самых-самых маленьких, крохотулечек... Если бы я еще большие ногти срезал, то я бы понял, но здесь... Ну что ты! Они же крошечные. Ты едва ли заметишь их отсутствие. И раз уж ты так беспокоишься о здоровье, то порадуйся за свои ноготки – в кои веки под ними нет вечного траура!

Джеймс. Ну хорошо, спасибо хоть за это. Ты просто спас меня.

Падрайк. Потом смотри дальше. Если бы я был настоящий злодей, я был снял по ногтю с каждой твоей ноги, но я сегодня добрый и вырвал два ногтя с одной лапки, чтобы ты, когда будешь убегать отсюда, хропал не на обе, а только на одну ногу. Если бы я поранил тебе две ножки, это было бы уже свинство. Ну а поскольку теперь вся боль у тебя сосредоточилась в одной ноге, то ты можешь легко взять в руки костыль или какую другую палочку и ковылять себе восвояси. Не уверен, что центральный госпиталь вот так просто раздает всех желающим костыли, но мне кажется, имеет смысл это проверить. Можешь позвонить им и спросить, а еще лучше сразу загляни туда, пусть они перевяжут рану и обезопасят ее от заражения. Я ведь сегодня с утра не дезинфицировал свою бритву. Извини, я как-то не привык. Да и néзачем, на мой взгляд. Но я думаю, что они тебе помогут, они же суперпрофессионалы. Вколотят тебе укол от столбняка, тут уж извини, это надо для твоего же здоровья. Я вообще терпеть не могу уколы, ненавижу просто. Мне кажется, что в сто раз лучше порезаться бритвой, чем дать себя уколоть. Не знаю даже почему мне так кажется. Нет, ну конечно, лучше бы ни того, ни другого. Но тебе сегодня придется

испытать на своей шкуре две неприятности разом. Правда, у тебя сегодня не самый удачный день? (Пауза.) Хотя... Я чего-то потерял нить рассуждений.

Джеймс. Ах боже мой, ты потерял нить. Эх! Болтал всякую фигню и сам запутался.

Падрайк. (пауза) Следующий пункт нашей программы. С каким соском ты бы сейчас охотнее расстался – правым или левым?

Джеймс. Нет, пожалуйста. Не надо!

Падрайк. Выбирай давай! Твой любимый сосок я не трону, будь спокоен, поработаю с другим. Срежу его тоненьким ножичком и, может статься, тебя же им покормлю. Но если ты не сможешь выбрать или будешь медлить, то тогда тебе придется распрощаться с двумя малышками сразу. Хотя прощаться с двумя сосками – это еще большая бессмыслица, чем прощаться с одним из них. По крайней мере, мне так кажется. На мой взгляд, это будет выглядеть как чистой воды безумие, и по твоей же глупости. Так что, знаешь, давай выбирай и поехали! Потому что, на самом деле, мало приятного в этом занятии – торчать тут с тобой на грязном складе и отрезать твои соски, дорогой Джеймс Хенли.

Джеймс. (плачет) Но я ничего не сделал, Падрайк, не надо мне соски отрезать...

Падрайк. О! Только вот не надо этих распросов «почему» да «как», Джеймс. Ты занимался грязным делом – продавал ирландским школьникам наркоту. Если бы ты продавал их только протестантам, я бы не сказал ни слова, а только похвалил бы тебя за это, но ты не разделял людей по вере, а всучал эту дрянь всем без разбора.

Джеймс. Я всего лишь продавал марихуану студентам технического колледжа, и то по оптовым расценкам...

Падрайк. Ага, и вся наша доблестная молодежь по твоей милости превращается в обкуренных праздношатающихся отморозков, которые только и умеют, что швыряться бутылками в полицейских!

Джеймс. Да сейчас вообще все траву курят!

Падрайк. Я не курю!

Джеймс. А надо бы! Тебе бы очень помогло!

Падрайк. Так, сколько можно повторять: ты выбрал?

Джеймс. Даже Пол Макартни считает, что продажу марихуаны надо легализовать. От нее вреда меньше, чем от алкоголя, и, по мнению Макартни, она лечит эпилепсию.

Падрайк. Тогда прощайся с обоими.

Джеймс. У него есть цифры, Падрайк!

Падрайк подскакивает к нему с бритвой.

Джеймс. Правый! Правый!

Падрайк оттягивает правый сосок Джеймса и заносит над ним бритву.

Падрайк. Сожми зубы, Джеймс. Сейчас будет больно.

Джеймс. (орет) Нет...

В этот самый момент мобильный телефон Падрайка начинает громко трезвонить в заднем кармане брюк.

Падрайк. Повеси тут пока, Джеймс.

Падрайк отвечает на звонок, отходит от Джеймса, которого трясет от страха. Он рыдает.

(говорит в трубку) Алло. Привет, ну как ты там, засранец? (Джеймсу.) Это мой папа звонит. (Пауза.) Все отлично, пап, отлично. Как там на Инишморе? Здорово. Здорово. Слушай, пап, я сейчас тут работаю, ты чего-то сказать хотел или так, поболтать? Я тут одного ублюдка пытаю, он наркоту детям продает. Ну я не буду по телефону все рассказывать...

Джеймс. (плача) Марихуану, Падрайк... Не наркоту!

Падрайк. Они все просто подонки, и главное, держатся так, словно бы они так не считают, а на самом-то деле знают всё про себя, что подлецы. Они думают, что нам благодетельствуют, представляешь? (Пауза.) Да нет, это я так, играюсь. Вот заложил бомбу в парочку фаст-фудов, а они, собаки, не сработали. (Пауза.) Ну слушай, фаст-фуды же не охраняют, как английские казармы! Ты думаешь, мне нужны твои советы – я сам прекрасно знаю, как расставлять бомбы! (Пауза.) Они довели меня просто. Этому кретину, которые делает нам бомбы, ему надо просто руки оторвать. Он алкоголик! Либо они взрываются до того, как ты их установишь, либо они не взрываются вовсе. Я ненавижу этих свиней из ИРА, но тут надо отдать им должное: они умеют делать отменную взрывчатку. (Пауза.) С чего это ИРА будет нам бомбы поставлять? Они им самим пригодятся. Парни когда-нибудь взорвут всю вселенную. Я устал от этого всего. Мечтаю

отделиться и создать свою собственную террористическую группу. (Пауза.) Я знаю, что ИНЛА и так всегда была отделившейся, но никто не запрещал мне создавать отколовшуюся группировку от уже ранее отколовшейся. Отколовшаяся группировка – это лучший способ в мире отделиться от всех! Это значит, что ты наконец-то начинаешь думать своими мозгами. (шепчет) Я тут не один. Папа, я не могу болтать с тобой долго об отколовшихся группировках. (Джеймсу, крайне вежливо.) Я буду через минуту, Джеймс.

Джеймс вздрагивает.

Падрайк. Ты что звонишь мне просто так, пап?

Пауза. Лицо Падрайка внезапно мрачнеет, глаза наполняются слезами.

Ох. Что с Малышом Томасом? (Пауза.) Плохо? Насколько плохо? Ты носил его к врачу? (Пауза.) Как давно он отказывается от пищи, и почему ты мне не сообщил об этом раньше? (Пауза.) Ему все-таки не совсем плохо? Так ему все-таки плохо или ему не совсем плохо? Так все-таки как – так или саяк? Папа, все-таки есть большая разница между просто плохо и не совсем плохо. Ему не может быть одновременно и плохо, и не совсем плохо, черт тебя подери. (Рыдает.) И ты бы мне не звонил, если бы ему было не совсем плохо, вот что. Что вы натворили с моим Малышом Томасом, сраное вы мудачье? Ну-ка, дай ему трубку. Он спит? Накройте его одеяльцем и гладьте, гладьте нежнее. Позовите другого доктора и громко не разговаривайте возле него. Завтра утром я приплыву к вам на первом же катере, сукины вы дети. Чтоб вас там всех разорвало!

Падрайк бросает телефон на стол с такой силой, что он разламывается на куски, несколько раз стреляет по обломкам, затем садится и тихо плачет. Пауза.

Джеймс. Что-то случилось, Падрайк?

Падрайк. Моему коту плохо, Джеймс. Для меня это самое дорогое существо во всей вселенной.

Джеймс. А что с ним?

Падрайк. Не знаю еще. Он отказывается от пищи.

Джеймс. По-моему, нет смысла убиваться. Он всего лишь отказывается от еды. У него, вероятно, стригущий лишай.

Падрайк. Стригущий лишай? А это серьезно?

Джеймс. Да нет, ерунда. Надо купить в аптеке пилюли от лишая, вдавить их в кусочек сыра и дать коту. Запаха пилюль коты не любят, но если замаскировать их в сыре, то он скушает их, даже не заметив подмены. Он будет здоров как бык через день или два, максимум три. Главное, не переборщить с дозой. Надо внимательно прочесть инструкцию.

Падрайк. Откуда ты всё это знаешь? Про лишай.

Джеймс. У меня дома живет мой любимый котик, которого я люблю больше всех на свете. У него такое же было месяц назад.

Падрайк. Да? Невозможно себе представить, что у наркодилеров есть коты.

Джеймс. Наркодилеры – такие же люди, как и все остальные, Падрайк.

Падрайк. И как его зовут?

Джеймс. А?

Падрайк. Как его зовут?

Джеймс. А, Доминик. (Пауза.) Я клянусь тебе, Падрайк, что больше не буду продавать наркотики детям. Клянусь сердцем Доминика. Это святая клятва, Падрайк, для меня нет ничего более святого, чем Доминик.

Падрайк. (пауза) Ты что же, шутишь со мной, Джеймс?

Джеймс. Нет, я не шучу. Это слишком серьезные вещи.

Падрайк подходит к Джеймсу с бритвой и срезает веревку, на которой тот висит. Джеймс сокрушительно, как гряда камней, сваливается на пол, затем пытается встать, еле-еле удерживаясь на своих окровавленных ногах. Падрайк прячет пистолеты в кобуру.

Падрайк. Как твои пальчики?

Джеймс. Прекрасно, Падрайк.

Падрайк. Правда, теперь ты чувствуешь себя иначе? Ты как будто бы заслужил теперь право носить свои ноги.

Джеймс. О, да. И ноги, и руки тоже.

Падрайк. Есть деньги доехать до больницы? Тут автобус ходит.

Джеймс. Нету.

Падрайк дает сконфуженному Джеймсу мелочь.

Падрайк. Надо, чтобы они осмотрели твои раны. Не дай-то бог, заражение крови!

Джеймс. Как приятно, что ты обо мне заботишься.

Падрайк. Ну ладно, я полетел в графство Гэлуэй к моему котику.

Падрайк уходит.

Джеймс. *(кричит)* Я тебе желаю, чтобы твой кот встретил тебя веселым, здоровым и с улыбкой на лице, Падрайк!

Пауза. Где-то далеко громко хлопает дверь.

(плача) А еще лучше, чтобы он к тому времени сдох и его зарыли глубоко в землю, как последнюю собаку!

Затемнение.

Сцена третья

Сельская дорога. Дейви сосредоточенно, с любовью накачивает шины на велосипеде, который стоит перевернутый колесами вверх. Раздаются несколько выстрелов из ружья, одна пуля задевает щеку Дейви. Он тут же падает, прячется за велосипедом. Остальные пули рикошетируют по различным его деталям.

Дейви. О господи, Мейрид, твою мать! Сука драная! Ты попала мне в щеку.

Выстрелы прекращаются. Дейви стонет.

Мейрид. *(из-за кулис)* Неужели в щеку?

Дейви. Ты же могла мне выбить глаз, дура!

Мейрид. *(входя)* Я как раз этого и хотела. Промахнулась.

Мейрид, шестнадцати лет или около того, худенькая, миловидная, коротко стриженная, в военных брюках, белой майке, черных очках. У нее в руках пневматическое ружье. Несколько раз ногой пинает велосипед Дейви, пока он потихонечку не сваливается в канаву. Дейви подымается, осторожно дотрагивается до своей окровавленной щеки.

Дейви. Оставь мой велик в покое, дура! Тебе не достаточно того, что ты мне щеку прострелила? Хватит его толкать. Иди своей дорогой.

Мейрид. Нет, не хватит! Не хватит за все твои преступления!

Дейви. Какие еще преступления, подруга моя нежная? Отвали от моего велика!

Он отталкивает Мейрид от велосипеда. Она падает на землю, медленно подымается, взводит ружье и подносит ствол к лицу Дейви.

(подымает руки) Я нечаянно, Мейрид, прости меня. Не надо! Я пожалуйсь маме.

Мейрид. Ну иди, жалуйся, только без глаза.

Дейви. Да что тебя так расстроило? Ты чего такая бешеная?

Мейрид. Меня свел с ума бедный кот, которого ты сегодня утром протаранил на смерть.

Дейви. О господи, никаких котов я сегодня не таранил. Откуда у тебя такие сведения?

Мейрид. По телевизору в новостях сказали!

Дейви. Не было этого в новостях! И что-то я не припомню, чтобы ты смотрела новости. Разве что, когда в Англии бомбу взрывают. Тебе же нужно на кем-нибудь позлорадствовать!

Мейрид. Птичка на ушко нашептала.

Дейви. А если она тебе нашептала неправду? Что я не ехал медленно по дороге, и что я не увидел мертвую кошку и что я не подобрал ее и не отнес к Донни, - если она все тебе нашептала не так, то эта твоя птичка - подлая грязная лгунья, и я скажу этой птичке все прямо в лицо. *(Пауза.)* Я все сказал, Мейрид. Я, между прочим, точно так же, как ты, переживаю за всех котов на белом свете, но это совсем не значит, что я теперь буду ходить по деревне и рассказывать каждому встречному о своих подвигах. А если

бы я даже этим занялся, то вы бы меня сами назвали сраным пидарасом, а мне и так немало достается за то, что я ношу такую прическу, какую я люблю.

Мейрид опускает ружье и отходит от Дейви.

Дейви. Ты хотела лишить своего брата зрения из-за какой-тодохлой кошки.

Мейрид. Да. Без вопросов.

Дейви. И ты еще говоришь, что ты не сумасшедшая.

Мейрид. Я совсем не сумасшедшая.

Дейви. Я могу показать тебе десять одноглазых коров, которые это опровергнут.

Мейрид. Не надо мне рассказывать байки про коров! Это был политический протест!

Дейви. Против коров? Что же они натворили?

Мейрид. Протест против бесчеловечной торговли мясом. И ты это прекрасно знаешь.

Дейви. Я что-то не вижу логики. Как, выбивая глаза коровам, можно бороться против мясной торговли?

Мейрид. Конечно, не видишь, ты же тупой. Ты не можешь понять, что для торговцев мясом это серьезный ущерб. Нет никакого смысла гнать слепых коров на рынок, понял? Только себе в убыток. Потому что, кто же купит слепую корову?

Дейви. Никто.

Мейрид. Правильно, никто. Поэтому в предлагаемых обстоятельствах я воспринимала коров только как эффективную цель для политического протеста. Но с тех пор мои взгляды в корне поменялись, поэтому я уже больше не вижу в коровах эффективной цели.

Дейви. Ах ну да. Ты теперь целиком переключилась на брата и его велик.

Мейрид. Если они приносят вред котам, то да.

Дейви. Ну слушай, я не делал ничего плохого этому коту. Я даже попытался ему помочь, а также помочь Донни. И сейчас я тоже помогаю Донни, выполняю, между прочим, черт тебя побери, его задание. И если я его не выполняю, то я – мертвец.

Мейрид. Какое еще задание?

Дейви. Надо облазить всю деревню и найти черного кота, похожего на Малыша Томаса. Потому что завтра рано утром, когда Падрайк покажется в деревне, мы вряд ли рискнем вручить ему в руки кота, у которого нет половины черепа.

Мейрид. Ну это понятно. Вы что же думаете, что Падрайк совсем идиот?

Дейви. Мы рассчитываем на то, что он хотя бы полудурок.

Мейрид бьет его с размаху прямо по окровавленной щеке.

Мейрид. Это чтобы ты не называл полудурком храброго сына Ирландии, понял, Дэвид?

Дейви. Больше не буду, Мейрид.

Мейрид. Падрайк в состоянии отличить своего кота от чужого. Неслучайно в двадцать один год он уже младший лейтенант.

Дейви. Да, младший лейтенант. В его представлении, наверное, ничего круче и не бывает. Сам себя назначил и рад.

Мейрид. У каждого кота своя собственная индивидуальность, уже не говоря о разнице цвета глаз и о способе мяуканья. Вот, например, мой Сэр Роджер. Сэр Роджер - личность. Он не похож ни на одного кота – из тех, которых я знаю, по крайней мере...

Дейви. Ага, такой воображала, мерзкая тварь.

Мейрид. Никакой не воображала и никакая не тварь.

Дейви. Мерзкая, заносчивая тварь. Изодрал два моих комикса – причем нарочно...

Мейрид. Молодец, Сэр Роджер!

Дейви. Ой, не надо его защищать.

Мейрид. Я буду делать то, что я захочу.

Дейви. Слушай, кровь еще идет из щеки?

Мейрид. Да.

Дейви. (тихо) Сволочь какая.

Дейви снова устанавливает велосипед вверх колесами и продолжает накачивать шины. **Мейрид** ходит взад-вперед, крутит ружье на пальце и напевает песню «The Dying Rebel»⁶.

Мейрид. (поет) «The last I met was a dying rebel...»⁷

⁶ «Умиравший бунтарь» - знаменитая песня ирландских республиканцев.

⁷ «И последнее, что я видел, был умирающий бунтарь...»

Дейви. О господи, Мейрид, прекрати петь этот дурацкий гимн повстанцев-идиотов.

Мейрид. (поет) «Kneeling low I heard him say, God bless my home in dear Cork city, God bless the cause for which I die»⁸.

Дейви. (поет, перекрывая ее последнюю строфу – из репертуара группы «Motorhead»⁹) «The ace of spades! The ace of spades!»¹⁰

*Из правой кулисы на дорогу выходит **Кристи**, бандит из Северной Ирландии, в темном костюме, в повязке на один глаз, которой он явно бравирует. Останавливается рядом с **Дейви** и **Мейридом**.*

Кристи. Привет.

Дейви. Привет.

Кристи. Классное ружьишко.

Мейрид. И хорошо стреляет.

Кристи. (*Дейви*) Слушай, парень, я тебе где-то видел.

Дейви. Не знаю. Может, видел, а, может, нет.

Кристи. По-моему, именно сегодня я тебя где-то видел. Запомнил твою девчачью гриву.

***Дейви** морщится.*

Кристи. А это не ты, случаем, сегодня утром переехал кота на велике?

Дейви. Никакого кота я не переезжал!

***Мейрид** отступает, с суровым лицом, садится на камень у левой кулисы и строго осматривает **Дейви** с ног до головы. **Дейви**, видя это, заметно пугается.*

Кристи. Так это не ты? Должно быть, я ошибся.

Дейви. Я *подъехал* к коту медленно, и когда увидел, что ему плохо, я взял его аккуратно и понес к моему приятелю, хозяину этого кота. Я очень хотел ему помочь, очень спешил.

Кристи. Да, думаю, хозяин расстроился.

Дейви. *Очень* расстроился. Дело в том, что кот на самом деле не его. Он принадлежит другому человеку.

Кристи. И тот тоже расстроился?

Дейви. Он будет здесь завтра, он уже едет домой. Только пока он думает, что его коту просто стало плохо. А на самом деле ему даже очень хорошо. Его уже похоронили на картофельном поле.

Кристи. Ай-ай-ай. А когда должен приехать этот парень?

Дейви. Хм... в двенадцать вроде. Ага, точно в двенадцать.

***Кристи** кивает головой и собирается скрыться в левой кулисе.*

Кристи. Всего вам хорошего.

Дейви. Послушай, приятель. Скажи, пожалуйста, моей сестре, что ты ошибся. Я не трогал кота. Скажи, что ты видел, как я медленно *подъезжал* к коту, скажи, что ты видел именно это, если и вправду видел.

Кристи. (*пауза*) Видишь ли, я воспитывался в семье иезуитов. А главная заповедь иезуитов гласит: «Живи не по лжи». Конечно, часто бывает, что глаза подводят смотрящего. Особенно если у них есть только один глаз. Но в твоем случае я готов поклясться на Библии, что ты намеренно проехал по голове кота на огромной скорости, а затем еще вернулся, чтобы додать прохвоста. И это был именно ты.

***Кристи** уходит в левую кулису. **Мейрид** передергивает затвор ружья.*

Дейви. Я не...

***Дейви** убегает в правую кулису, закрывая лицо руками. **Мейрид** стреляет ему вслед, затем бьет ногой по велосипеду, стреляет по нему несколько раз. Свет медленно гаснет.*

Мейрид. И это только начало, Дейви Клейвэн. Если ты еще не умер, то вскоре умрешь точно так же, как убитый тобой кот. Твое время подошло к концу, даю тебе честное слово!

⁸ «Опустившись на колени, я услышал, как он шепчет: «Господи, благослови мою Родину и родной Корк, благослови и меня, Господи, ведь я умираю за них».

⁹ Известная английская хард-роковая группа.

¹⁰ «Король пик! Король пик!» - песня с одноименного альбома 1980 года.

Сцена четвертая

Ночь. Дом Донни. Донни стоит, потягивая из бутылочки потин¹¹. Его руки перемазаны черной краской. Он наблюдает за тем, как Дейви красит рыжего кота гуталином. У него это получается скверно. Оба изрядно пьяны.

Донни. Он догадается.

Дейви. Ни фиги.

Донни. (пауза) Догадается, точно тебе говорю.

Дейви. Я уже сделал пол-работы. Не надо меня критиковать за пол-работы, Донни.

Донни неровным шагом идет к креслу слева и бухается в него, откупоривает новую бутылку.

Дейви. И не соси ты эту бутылку!

Донни. Моя бутылка, хочу и сосу.

Дейви прерывается и берет себе тоже бутылку, затем возвращается к коту.

Донни. Как только он перешагнет порог, он тут же поймет, что это не его кот. Видно же, что этот - рыжий.

Дейви. Он уже не будет рыжим, когда я закончу. Он будет черным как негр.

Донни. Молчи! Тебе было сказано найти черного кота, а не рассказывать мне сейчас тут про негров.

Дейви подымает кота и показывает его.

Дейви. Если тебе не нравится кот, которого я принес, я возьму его обратно и пойду домой. Мы с ним не выносим критики в наш адрес.

Донни. Давай заканчивай, патлатый придурок. Глотку ему покрась. Глотка вся рыжая!

Дейви. (красит кота) Я пять миль прошел, чтобы найти черного кота. Моя сука-сестра разбила мой велик, но я все равно ни одного черного не встретил. Вернее, один был, но с ним игрались дети, а я еще не такой подлец, чтобы отбирать игрушку у детишек.

Донни. Да. Понятно. Трусливая скотина. Ну впрочем это давно было известно.

Дейви. Никакая я не трусливая скотина. У меня просто есть сердце, я не могу, чтобы из-за меня страдали маленькие обормоты. (бормочет) Тем более, что рядом были их мамы.

Донни. Ну конечно, мамы. Я посмотрю на того смельчака, который подойдет к ним и заявит: «Я сейчас кошку заберу у ваших малышей». Они устроят ему такое представление! Но ты все равно должен был дать им отпор и наплевать на этих сучек.

Дейви. Я не могу так поступать с женщинами. Даже во имя нашего спасения. Что бы ты сделал, если кто-то наплевал на твою мать, если бы она сейчас была жива?

Донни. Много раз я плевал на свою мать, когда она еще была жива. А когда она сдохла, я перестал плевать. Все равно не было никакого толка от этого.

Дейви. Зачем же ты плевал на свою матушку?

Донни. Она действовала мне на нервы.

Дейви. Теперь я начинаю понимать, в кого пошел твой бешеный Падрайк.

Донни. А еще у нее был кошмарный волосатый подбородок. (Пауза.) Ну-ка дай я попробую его покрасить, а то ты все плохо делаешь.

Донни встает, Дейви тут же занимает его место и начинает потягивать потин.

Дейви. Я думал еще пройтись гуталином. Пока это выглядит весьма приблизительно.

Донни. Вот скажи: если ты знал, что принесешь мне рыжего кота, ты бы мог, сволочь, хотя бы принести свой гуталин, а не тратить мой попусту.

Дейви. Ты чего это раскомандовался?

Донни. Ты обязан был подготовиться. Пока этот кот только наполовину черен, и если он, к примеру, облизнет свою шерстку за ночь, наша проделка всплывет наружу, ясно тебе?

Дейви. (пауза) Кошки любят себя вылизывать. Даже не знаю, почему. Больше чем собаки, кстати. Что-то у них там в мозгах щелкает. Вот.

Донни. (насмешливо) Я тебе сейчас намажу бошку этим гуталином, сволочь ты эдакая. Закрой глаза, чтоб не щипало, а то еще разрыдаешься тут.

Дейви. Слушай, кот орет как младенец.

¹¹ Ирландский самогон – картофельный виски.

Донни. Откуда ты его достал вообще?

Дейви. Не знаю. Он, наверное, чей-то. Убежал из дома.

Донни. Смотри, у него ошейник с именем. Как тебя зовут, кися?

Дейви. Сэр Роджер.

Донни. Сэр Роджер. Смешное имя для кота.

Дейви. Ага. Нужно много ума иметь, чтобы так назвать кошку.

Донни. Слушай, надо бы снять с него ошейник, Дейви. Иначе он испортит нам всю игру.

Дейви. Да, надо. Иначе Падрайк догадается обо всем и будет ясно, что это не Малыш Томас. Сейчас ты говоришь умные вещи, Донни.

Донни. Знаю. Вообще-то я не нуждаюсь в том, чтобы ты меня оценивал.

Донни снимает с кота ошейник и бросает его в шкаф слева.

Дейви. (пауза) А давай скажем Падрайку, что Малыш Томас так болел, так болел, что стал рыжим!

Донни. Думаешь, это убедительно?

Дейви. И теперь еще его шерстка пахнет гуталином.

Донни. Думаешь, это сработает, Дейви?

Дейви. Нет.

Донни. А тогда хрен ли ты это говоришь, Дейви?

Дейви. Думаю, как спастись.

Донни морщится.

Дейви. Слушай, а это ты правду говорил про свою мать?

Донни. (улыбаясь) Немножко преувеличил.

Дейви. Я так и подумал.

Донни. Я только один раз ее ударил, и это было последнее, что было в ее жизни.

Дейви. Я так и подумал. Твоя мама не делала ничего такого, чтобы ты ее дубасил. Я люблю свою мамочку. Люблю ее больше жизни. Люблю ее больше всех на свете.

Донни выгребает остатки гуталина из банки. Кот перекрашен едва ли наполовину. Выглядит абсолютно идиотски.

Дейви. Мммм... Как я люблю запах гуталина...

Донни. Да, я тоже.

Оба с наслаждением принимают к своим рукам.

Прям даже хочется его покусать.

Дейви. Ага. А ты пробовал?

Донни. В детстве, да.

Дейви. Я тоже. Он такой... сыроватый.

Донни. Ага. И стоило тебе только высунуть язык, как все быстро понимали, что ты натворил.

Дейви. Ага. И все смеялись.

Донни. Да. (пауза) Ну ладно, хватит...

Завершает полировать кота, берет его на руки и показывает Дейви.

Ну как, Дейви? Сойдет нам это с рук?

Дейви задумывается.

Дейви. Он приставит револьвер к нашим затылкам и выбьет наши крошечные мозги на хрен.

Донни. (смеясь) Точно!

Затемнение.

Сцена пятая

На дороге. Ночь. Кристи, Брендан и Джоуи - первые двое сидят вместе, а третий поодаль. Кристи ест бобы из банки. У всех северо-ирландский акцент.

Кристи. Иди сюда, поешь бобов.

Джоуи. Я не стану есть бобы с такими мудаками, как вы оба.

Брендан. О, опять наш сосунок повысил голос.

Джоуи. Я тебе не сосунок.

Кристи. Хватит задирать друг друга, придурки.

Брендан. Да он уже, похоже, обосрался перед делом.

Джоуи. Сам ты обосрался. Может, мне штаны снять, чтобы ты убедился?

Брендан. Нет, не надо.

Джоуи. Ничего я не обосрался. Я готов к схватке. И не важно, с сильным противником или слабым. Но вот чего я никогда не стану делать – так это выходить из себя, чтобы насолить своим приятелям. Я все равно в двадцать раз лучше всех вас вместе взятых. Не стану нападать на беззащитных, тем более на тех, кому вооружаться нечем. Потому что у них вместо рук – маленькие когтистые лапки.

Кристи. Понятно, Джоуи, никто из нас не рад тому, что мы должны сегодня совершить. Но не зачеркивать же нам наши планы! Один умный человек однажды сказал: «Цель оправдывает средства». Это, кстати, не Маркс ли сказал? По-моему, он.

Брендан. Нет, не Маркс.

Кристи. А кто же тогда?

Брендан. Не знаю я. Но точно, не Маркс.

Кристи. Брендан, ты не замечал, что все время осекаешь людей и твердишь им, что то́ или это сказал не тот. Что не говорил тот или этот, может сказать каждый дурак. А умный человек вытянет спинку в струнку и скажет четко, кто это сказал.

Брендан. Думаю, ты прав, но все равно это сказал не Маркс. Это, собственно, все, что я хотел сказать.

Кристи. А кто же, блин?

Брендан. Да не знаю я!

Кристи. Это сказал какой-то русский.

Брендан. Может быть, может быть, даже наверняка, так и есть. По крайней мере, это звучит так, словно это сказал кто-то из России. Но я всего лишь хотел сказать тебе, что это не Маркс.

Кристи. Да, с тобой разговаривать бессмысленно.

Брендан. Нет, бессмысленно только по поводу цитат.

Джоуи. (пауза) Слава богу, вы хоть от меня отстали. А то задираете уже по любому поводу.

Кристи. А какой, кстати, был повод?

Джоуи. Повод был в том, что мы разбили голову невинному коту! Я что-то не припомню, чтобы я подписывался давить кошек, когда вступал в ИНЛА.

Брендан. Какого кота ты раздавил? Это мы с Кристи убили его без твоей сраной помощи.

Джоуи. Я имею в виду, что я теперь *повязан* с теми, кто истребляет кошек.

Брендан. Только вот не надо теперь примазываться к убийству, для которого ты палец о палец не ударил.

Джоуи. Да куда я не примазываюсь! Потому что в убийстве кота никакой мазы нет. Раздавить кошку – просто. Для этого даже стволы не нужны. Так, кстати, обычно чертовы британцы делают. Сгоняют несчастных ирландских котов и мутузят их до полусмерти, как в Кровавое Воскресение¹², только нескольким бедным чертенятам удастся убежать.

Брендан. Они не убивали котов в Кровавое Воскресение. Кристи, ну скажи ему.

Джоуи. Я просто пример привел, тупица.

Брендан. А, пример.

Джоуи. Я бы ни за что не записался в ряды штурмовиков ИНЛА, если бы заранее знал о том, что убивать котов – это ваш способ борьбы. Идеи ИНЛА хиреют, по моему убеждению. Точно так же было, когда взрывали Эйри Нива¹³. Нельзя было убивать человека только за то, что у него было смешное имя. В этом не его вина.

Кристи. А почему бы тебе не учинить раскол и не образовать отколовшуюся группировку, как это сделал твой любимый Бешеный Падрайк?

¹² *Кровавое Воскресение* – решающий эпизод в англо-ирландских отношениях. 30 января 1972 года в городе Дери в Северной Ирландии английские солдаты расстреляли мирную демонстрацию католиков. От рук военных погибло 13 человек. «Кровавое воскресение» крайне обострило и без того серьезный конфликт между Ирландией и Великобританией в 70-е годы. Фактически после Кровавого воскресения началась гражданская война, вдохновившая на ряд жестоких акций ирландские террористические организации. «Кровавое воскресение» стало поводом для создания одноименной кинокартины, а также песен Джона Леннона и Боно (группа «U2»).

¹³ *Эйри Нив* (1916-1979) – член британского парламента, представитель консерваторов от Северной Ирландии, друг Маргарет Тетчер. 30 марта 1979 года террористы ИНЛА подложили бомбу под его автомобиль. Эйри Нив скончался на месте в тот момент, когда машина выезжала с парковки Вестминстера. Событие произошло за несколько недель до выборов, в которых с триумфом победила Консервативная партия, после чего Маргарет Тетчер стала премьер-министром. Эйри Нив был как раз тем самым политиком, который вывел Тетчер в лидеры Консервативной партии.

Брендан. Да уж. Ирландская национальная армия милости к кошкам.

Джоуи. Создам. Только я знаю одно: вы мне порядком надоели. Вы разрушили мою мечту.

Брендан. Какая еще там у тебя мечта?

Джоуи. Спорим, что есть?

Кристи. (пауза) Джоуи, дорогой, мы не в восторге от того, что нам пришлось убить кота. Я чуть не заревел, когда ударил по нему ручкой пистолета в четвертый, в пятый раз – когда из него уже начала сочиться кровь. Но зачем мы это сделали? Разве мы не думали этим завлечь нашего Безумца с Аранских островов домой, туда, где мы сможем полностью его контролировать и сумеем хорошенько подготовиться к его визиту? Там, где он не ожидает атаки, хотя прекрасно знает, что его час пробил. Ведь мы вряд ли справимся с ним, если он упадет как снег на голову. Надеюсь, он приедет к нам быстренько, не успев сформировать еще одну отколовшуюся группировку или порезать еще одного нашего приятеля, как он порезал Скэнка Тоби. Скэнк всего лишь делал нашему сообществу несколько приятных услуг. Разве он заставлял покупать у него наркотики? Нет, нет, и еще раз нет. И разве не платил он нам по фунту за каждый пакетик, который он толкнул за свободу Ирландии? Разве мы боремся за свободу Ирландии не для всех? Этого как раз Падрайк никак не может понять - мы освобождаем Ирландию не только для школьников и их милых подружек, а также еще не родившихся детей. Нет же. Мы освобождаем ее в том числе для наркоманов, для воров, для наркодилеров! Для всех!

Джоуи. Ага. И самое главное – для истребителей котов!

Брендан и Кристи смотрят на Джоуи с ненавистью, затем медленно поднимаются, потягиваются, хватаются за пистолеты и наставляют на него. Напуганный Джоуи встает и наставляет свою пушку на них.

Кристи. Я произнес прекрасную речь, а ты ее испоганил!

Брендан. Именно, Кристи. Он испоганил твою прекрасную речь, он обесчестил тебя. Давай-ка его нафаршируем свинцом!

Джоуи. Давайте прекратим пугать друг друга, уберите пистолеты. Все-таки мы друзья.

Кристи. Мы были когда-то друзья, я припоминаю, но теперь между нами ты поставил стену - замученные кошачьи головы.

Джоуи. Прости меня, Кристи. Я просто испытываю к котам необычайную нежность, вот и все. Прошу меня извинить.

Кристи. Ты считаешь, что твои приоритеты самые правильные? Что важнее: счастливые коты или свобода для Ирландии, которой мы грезим?

Джоуи. Свобода для Ирландии, конечно, Кристи. Хотя я бы хотел и того, и другого.

Кристи взводит курок.

Джоуи. Свобода для Ирландии, конечно, Кристи.

Пауза. Кристи опускает пистолет и начинает собирать свои вещи. Чуть позже Брендан и Джоуи следуют его примеру.

Кристи. Ну и славно. В конце концов, разве ирландские коты не будут счастливее, если их больше не будут беспокоить английские?

Джоуи. Будут.

Кристи. Разве ты не знаешь, сколько в свое время убил котов Оливер Кромвель¹⁴?

Брендан. Очень много.

Кристи. Очень много. И закопал их живьем. И у нас есть свой путь, чтобы не стать ублюдками. Все, хватит, больше ни слова о котях. Собирайте свои шмотки. Надо нам на сегодняшнюю ночь где-нибудь залечь, может, в амбаре, а, может, еще где. Жирный придурок сказал мне, что Падрайк вряд ли появится раньше полудня, и вроде у него нет резона нас обманывать. Подойдем в десять минут первого и ворвемся во всеоружии.

Собирают свои вещи и направляются к левой кулисе.

¹⁴ С восстания английских солдат, не пожелавших выполнить приказ Оливера Кромвеля, началась история противостояния Ирландии и английского режима. В 1649 году группа английских солдат подняла мятеж, отказавшись участвовать в массовом убийстве ирландцев. Повстанцы были впоследствии казнены Кромвелем.

Кристи. А я вам рассказывал, как я подловил этого жирдяя? Он наболтал своей сестре, что это якобы он убил кота. Я выдал ему такую тираду: «Главная заповедь иезуитов гласит: «Живи не по лжи», поэтому, сынок, я расскажу тебе правду». Ха-ха.

Брендан. Только у иезуитов нет такой заповеди.

Кристи. Нет? А у кого же есть?

Брендан. Я не знаю, но это точно не иезуиты говорили.

Кристи. Опять начинаешь?

Брендан. Начинаю что?

Кристи. Начинаешь говорить, что кто-то чего-то не говорил.

Брендан. Я ничего не начинаю. Я всего лишь сказал, что это были не иезуиты.

Кристи. А кто же?

Брендан. Не знаю!

Кристи. Думаю, что Маркс!

Брендан. (уходя) Может быть, и Маркс. Я не знаю. Но я точно знаю, что это не иезуиты.

Кристи. (уходя) Да пошел ты на хрен, мудила!

Голоса трех человек за кулисами постепенно превращаются в невнятное бормотание. Пауза. Мейрид появляется справа, прислушивается к их диалогу. Смотрит в ту сторону, куда ушли мужчины, крепко задумывается, затем агрессивно взводит ружье. Затемнение.

Сцена шестая

Другое место на дороге. Ночь, лунный свет. Мейрид стоит, опершись о стену, на ее лице видны следы неброского макияжа, губы накрашены. Она тихонько напевает песню «The Patriot Game»¹⁵. Рядом ружье, оно также подпирает стену.

Мейрид. (поет) «Come all ye young rebels and list while I sing. The love of one's land is a terrible thing. It banishes fear with the speed of a flame, and it makes us all part of the patriot game»¹⁶.

Падрайк входит справа и хочет спокойно пройти по дороге мимо нее. Она замечает его, но продолжает петь.

Мейрид. (поет) «Oh my name is O'Hanlon, and I've just gone sixteen. My home is in Monaghan, there I was weaned. I was taught all my life cruel England's to blame, and so I'm a part of the patriot game»¹⁷.

Падрайк останавливается возле нее, подпевает ей в последней строчке. Они внимательно изучают друг на друга.

Падрайк. Я так давно не слышал этой нашей песни. Это же один из Биэнов¹⁸ написал?

Мейрид. Да. Доминик.

Падрайк. (собираясь идти дальше) Если бы они больше взрывали и меньше писали песен, я бы их больше уважал.

Мейрид. А я все равно уважаю их. Лейтенант!

Падрайк. (пауза) Ты дочь Симуса Клейвэна?

Мейрид. Да. Вы вспомнили меня.

Падрайк. Я помню, как ты бежала за мной и просила взять с собой, когда я уезжал освобождать Северную Ирландию. Тогда тебе было десять.

¹⁵ The Patriot Game – песня «Дело патриота», одна из самых известных песен ирландских повстанцев, фактически гимн ИРА.

¹⁶ «Придите все молодые бунтари и посчитайтесь, пока я пою эту песню. Любовь к земле – это страшная штука. Она истребляет страх мгновенно, как огонь. И в этот момент мы становимся частью одного патриотического дела».

¹⁷ «А меня зовут О'Хэнлон, и мне только что исполнилось шестнадцать. Я родилась в Монахане, там осталась сиротой. Меня всегда учили ненавидеть жестоких англичан, и поэтому я тоже часть одного патриотического дела».

¹⁸ Доминик и Брендан Биэны – ирландские писатели, выходцы из известной ирландской семьи художников и музыкантов. Брендан Биэн (1923-1964) – культовый ирландский прозаик и драматург, один из «молодых рассерженных». Активный член ирландского подполья в 1930-е годы, член ИРА, девять лет провел в английских застенках. Приобрел славу скандалиста и алкоголика. Самые известные тексты: автобиографическая повесть «Исповедь ирландского повстанца», пьесы «Заложник» и «Смертник» (последняя известна в переводе Иосифа Бродского). Доминик Биэн (1929-1989) – драматург и поэт-песенник. Эмигрировал в Англию, работал на Би-би-си. В 1965 году выпустил книгу «Мой брат Брендан».

Мейрид. Одиннадцать. Теперь мне шестнадцать. Если вы, конечно, меня имеете в виду. Я сильно выросла?

Падрайк. Да. Растешь вверх, а невширь. Издалека я подумал: «Что это за парень там стоит с накрашенными губами?» Подошел ближе и увидел, что ты просто девушка... с несколько диковатой прической.

Мейрид. *(скрывая обиду)* Ты думаешь, это приятно слышать девушке, которая пришла сюда на рассвете встречать твой катер?

Падрайк. Думаю, что нет, но, что поделать, я таким родился.

Мейрид. Девушки в Ольстере, наверное, сами падали к тебе в объятия, как только ты выдавал им такие комплименты.

Падрайк. Некоторые падали, да, но я внимания сильно не обращал. Не до того было, надо было выгнать с нашей земли свору кровожадных наймитов идиотской английской монархии. Девушки Севера сражаются как бешеные псы, поэтому мы ни разу не проиграли сражения.

Мейрид. Ты предпочитаешь девушек с Инишмора?

Падрайк. Нет.

Мейрид. Неужели мальчиков?

Падрайк. Нет, я не предпочитаю мальчиков! Среди тех, кто сражается за свободу Ирландии, пидорасов нет! Запомни, дура! Это условие для поступления в группировку.

Мейрид. Слушай, в пятницу у церкви будут танцы. Возьмешь меня с собой?

Падрайк. Знаешь, что я тебе скажу? Мне не интересны никакие другие занятия, кроме освобождения Ольстера.

Мейрид. Но это ужасно.

Падрайк. Что поделать.

Мейрид. *(пауза)* На следующей неделе в «Омниплексе» будет фильм про гилфордскую четверку¹⁹. Может, это тебе будет ближе?

Падрайк. К черту эту четверку из Гилфорда! Даже если это не они сделали, то все равно должны были взять всю вину на себя и гордиться. А так, только нытье одно.

Мейрид. Каждый будет платить сам за себя!

Падрайк. *(нежно)* Нет, Мейрид. *(Пауза.)* Почему ты *вышла* встречать меня так издалека?

Мейрид. *(обиженно)* Неважно.

Падрайк. Чтобы пригласить меня на танцы? Хм... *(Шерстит по-отечески ее волосы.)* Я вижу, ты пришла сюда с ружьем, значит я тебе нужен. Эта примета, которую я хорошо усвоил на Севере.

Мейрид. Нет, это всего лишь значит, что я хорошо знаю свое дело.

Падрайк. Да, конечно. На Аранских островах больше не осталось коров с полным комплектом глаз.

Мейрид. *(в гневе, отшатывается от него)* Всякий пытается меня укорить слепыми коровами, никому и дела нет до того, сколько лет прошло с того времени. Но никому в голову не приходит, что я выбивала глаз с шестидесяти ярдов²⁰. А это по любому чертовски прекрасный результат. Если бы я калечила их на расстоянии вытянутой руки, я бы еще понять могла эти претензии, но ведь нет, я давала коровам шанс выжить.

Падрайк. Остынь, Мейрид, я шучу. Сам я тоже однажды попал парню в глаз из самострела, но он стоял прямо перед мной. Шестидесять ярдов – это чертовски круто.

Мейрид. Тебе не удастся обмануть меня такими простейшими...

Падрайк. Мейрид, послушай...

Мейрид. И ты не услышишь от меня новости, которую я припасла для тебя.

Падрайк. Какой новости?

Мейрид. Никакой.

Падрайк. Нет, все-таки что за новость? *(Внезапно мрачнеет, подозрительно.)* Или ты мне что-то хочешь рассказать про моего кота?

Мейрид. Про кота или не про кота, понятия не имею. Я забыла.

Падрайк в гневе достает оба револьвера и наставляет их на голову Мейрид.

Падрайк. Быстро выкладывай все, сучка! Ему что, стало хуже, или что-нибудь еще в этом духе? А?

¹⁹ Мейрид рассказывает Падрайку о фильме 1993 года «Во имя отца» (режиссер Джим Шеридан). Фильм снят по автобиографической повести Джерри Конлона «Доказанная невиновность». В середине 1970-х годов английская полиция без всяких оснований задерживает семью Конлонов из Гилфорда. Их судят за недавний террористический акт в кафе Белфаста, унесший жизни семи человек, - преступление, которого они не совершали. Вся семья была брошена в тюрьму, где один из Конлонов скончался. Обвинение было снято лишь в 1989 году, выплачены компенсации. Летом 2005 года премьер-министр Великобритании Тони Блэр принес публичные извинения за ошибку.

²⁰ Более 50 метров.

*Полная достоинства, презрения и чувства превосходства, **Мейрид** поднимает свое ружье, взводит его и, пока **Падрайк** держит револьверы у ее головы, приставляет ствол к его глазу. Пауза.*

Падрайк. Ты думаешь, я шучу?

Мейрид. А ты думаешь, я шучу?

Падрайк. (длинная пауза) А ты дерзкая.

Мейрид. Вовсе нет.

Падрайк. Клянусь тебе.

***Падрайк** опускает револьверы. **Мейрид** медлит секунду или две, удерживая ружье у глаза **Падрайка**, затем опускает оружие.*

Мейрид. Может, ты теперь возьмешь меня с собой, когда здесь со всем покончишь? Раз уж я такая дерзкая и безжалостная.

Падрайк. В ИНЛА не принимают девчонок. Нет. Разве только красавиц. Так какая новость у тебя?

Мейрид. (чуть не плача) Разве только красавиц? А если это просто милая девушка, которая умеет выбивать корове глаз с шестидесяти ярдов?

Падрайк. Нет. У нас нет потребности в девушках со всеми их умениями и навыками.

Мейрид. Это несправедливо по отношению ко всему женскому роду.

Падрайк. Зато справедливо для коров. (Пауза.) Так, какая у тебя новость, Мейрид? Это про Малыша Томаса, да?

Мейрид. Это твое последнее слово про ИНЛА? Меня туда никогда не примут?

Падрайк. По крайней мере, пока я там имею вес. И поверь, это для твоего же блага, Мейрид. Оставайся дома, и, знаешь что, найди себе какого-нибудь приличного мужа. Отращивай волосы погуще, и в один прекрасный день ты кому-нибудь понравишься. А если ты еще научишься готовить и вышивать, то твои шансы вырастут вдвое. Даже утроятся.

Мейрид. (пауза) А новость такая. Твоему Малышу Томасу уже не так плохо, как было раньше. Но поспеши, чтобы он был уже в полной безопасности.

Падрайк. Ему уже не так плохо, как раньше?

Мейрид. Именно.

Падрайк. (восторженно) О, господи, благодарю тебя. Мейрид, я готов тебя расцеловать!

***Падрайк** берет **Мейрид** в свои объятия и целует ее. Поцелуй благодарности постепенно перерастает в нечто более чувственное. Затем они останавливаются, оба немного взволнованы. **Падрайк** неловко посмеивается и спешно уходит налево. **Мейрид** стоит, потупившись, начинает тихонько напевать. Теперь она поет осмысленно, задумываясь над каждым словом песни.*

Мейрид. (поет) «And now as I lie with my body all holed... I think of the traitors who bargained and sold... And I'm sorry my rifle has not done the same... for the Quislings who sold out the patriot game»²¹

***Мейрид** смотрит вслед **Падрайку**. Затемнение.*

Сцена седьмая

*Ранний рассвет, сизое небо. Дом **Донни**. Пять часов утра. **Донни** и **Дейви** безобразно пьяны. **Донни** спит на кресле слева. **Дейви** сидит на полу справа, держит в руках деревянный крест, который он только что смастерил. Нижняя часть креста сточена как копье, а на перекладине написано от руки гуталином «Малыш Томас». Перекрашенный в черный цвет кот гуляет по сцене сам по себе. Пустая кошачья корзина стоит на столе.*

Донни. Только не забудь.

²¹ «И вот я лежу, мое тело изрешечено пулями... И думаю о сволочах, которые нас предали... И как жаль, что моя винтовка не смогла продырявить... Предателей-квислингов, которые продали наше патриотическое дело». [Слово «квислинг» стало именем нарицательным во всех языках мира, синонимом предателя. Видкун Квислинг (1887-1945), будучи главой Национального союза Норвегии, увлекся идеями нацизма. После вторжения гитлеровских войск в 1940 году в Норвегию, провозгласил себя главой государства, не взирая на антигитлеровские настроения в обществе. Казнен в 1945 году как предатель нации.]

Дейви. Я помню. *(Пауза.)* Что не забудь?

Донни. Разбудить меня.

Дейви. А-а!

Донни. Пока мы трезвы и еще светло, надо подождать, пока кот заснет, затем проснуться рано-рано утром и нанести последние штрихи, чтобы уже ничто не вызывало подозрений. А пока вроде всё.

Дейви. Ага.

Донни. Поэтому не забудь меня разбудить.

Дейви. *(зевая)* Хорошо.

Донни. Ты ведь сказал, что у тебя неглубокий сон.

Дейви. Да, я потрясаяще чутко сплю. Стоит мне вбить в голову, что я должен проснуться в конкретное время ночи, я проснусь именно в этот час. И даже не только час. Проснусь в нужную минуту! Я просто как нинзя.

Донни. А как ты это вбиваешь себе в голову?

Дейви. Это еще у меня с самого детства.

Донни. Звучит устрашающе.

Дейви. Ага, устрашающе.

Донни. Впрочем, заряди свою голову на девять.

Дейви. Все, зарядил, даже не надо напоминать.

Донни. *(пауза)* А что это ты делаешь?

Дейви показывает Донни крест.

Дейви. Это крест на могилу Малыша Томаса. Видишь, написано: «Малыш Томас».

Донни. Изысканная работа.

Дейви. Да, мне тоже так кажется. Только надо высушить.

Дейви кладет крест на пол надписью вниз, стучит на счастье по дереву, затем возвращает кота в корзину, гладит его, садится в правое кресло и сворачивается калачиком, чтобы уснуть.

Донни. Завтра утром надо будет весь дом прочесать, чтобы не было следов. Ничто не должно выдать Падрайку, что кот уже сдох.

Дейви. Обязательно, хотя, по-моему, мы все хорошенько убрали.

Донни. *(пауза)* Ты помнишь, что должен разбудить меня?

Дейви. Моя голова заряжена на девять, Донни. Не зли меня.

Донни. Ну тогда спокойной ночи!

Дейви. Спокойной ночи!

Донни. Главное, чтоб клопы не кусали.

Дейви. Я им не позволю.

Двое мужчин засыпают в креслах. На сцене постепенно темнеет.

Донни. Ты помнишь, что должен разбудить меня?

Донни сурово смотрит на Дейви. Донни посмеивается. Дейви тоже. Они устраиваются поудобнее, чтобы заснуть.

Сцена восьмая

Дом Донни. Двенадцать часов пополудни. Донни и Дейви спят в креслах, их руки вымазаны в гуталине. Крест Малыша Томаса валяется на полу, перекрашенный кот уснул в корзине, виден наполовину, урчит. Через центральную дверь тихо входит Падрайк, его лицо сияет от счастья. Он видит заснувших Донни и Дейви, шепотом подзывает Томаса.

Падрайк. Томас? Малыш Томас? Где ты, мальчик? Твой папочка вернулся. Или тебе плохо, любимый? Я привез тебе пилюли от лишая.

Пауза. Падрайк замечает кота, спящего в корзине, подходит к нему, гладит его в полном недоумении. Пальцы мгновенно покрываются гуталином, он нюхает их. Подходит к спящему Дейви, видит его грязные руки, подымает одну из них, чтобы разглядеть ближе, затем отпускает руку. Дейви спит. Ничего не понимая, Падрайк замечает крест на полу и подымает его. Как только он видит надпись, его лицо познает всю гамму эмоций – от тихой печали до

яростного гнева. **Дейви** начинает просыпаться, потягивается, открывает глаза и видит **Падрайка**.

Дейви. Твою мать!

Падрайк грубо берет **Дейви** за волосы, вынимает револьвер и приставляет его к голове **Дейви**. **Дейви** скулит, его плач заставляет **Донни** проснуться.

Падрайк. (*Дейви*) Где мой кот? А? Где, говори, уёбок, мой кот?

Донни. (*сонно*) А, Падрайк, ты уже дома.

Дейви. Я забыл разбудить тебя, Донни.

Падрайк. Где мой кот, я спрашиваю?

Скуля, **Дейви** показывает трясущимся пальцем на корзину. **Донни**, к которому возвращаются чувства, теперь тоже испуган не на шутку.

Падрайк. А?

Донни. У него такая болезнь, Падрайк, что он стал похож на апельсин.

Падрайк. Надо же! Томас так сильно болеет, что стал похож на апельсинчик?

Дейви. (*пронзительно, задыхаясь*) И пахнет гуталином!

Падрайк тащит Дейви к корзине. Донни встает.

Падрайк. То есть ты утверждаешь, что это Малыш Томас?

Донни. Да.

Дейви. Да.

Донни. Мы так считаем.

Падрайк. А, привет тебе, Малыш Томас. Так приятно снова с тобой свидеться после долгой разлуки.

Донни. Он и вправду сильно изменился с тех пор, как ты его видел в последний раз. Коты очень быстро меняются.

Падрайк. Меняются, да, папа?

Прямой наводкой Падрайк застреливает спящего кота, который разлетается по комнате ошметками окровавленных костей. У Дейви начинается истерика. Донни хватается руками за голову. Падрайк, чтобы заставить Дейви замолчать, сует его лицом к кровавое месиво.

Вот теперь он действительно изменился. Очень сильно и, главное, быстро! И вы двое тоже скоро точно так же изменитесь. Где Малыш Томас? Спрашиваю в сотый раз.

Донни. По-моему, он убежал.

Падрайк. Убежал?

Падрайк поднимает голову Дейви из корзины, заставляет его встать на колени, подбегает к Донни, берет его за волосы и заставляет встать на колени рядом с Дейви.

Что вы мне тут лапшу на уши вешаете?

Падрайк в гневе достает окровавленного кота из корзины и швыряет его в открытую дверь ванной комнаты.

Говно всякое подсовываете.

Падрайк впечатывает в лицо Донни распятие, потом трясет его перед носом отца.

Донни. (*Дейви*) Я же тебе говорил, что мы все равно всего не предусмотрели.

Падрайк. Так что же, Малыш Томас мертв? Говорите, подонки!

Донни. (*пауза*) Да, Падрайк.

Падрайк хватается руками за голову и издает долгий, глубокий стон, который эхом повторяется во всех уголках сцены.

Дейви. Мы нашли его на дороге, Падрайк...

Донни. Никого мы не нашли! Этот придурок задавил его великом и потом камнями забил до смерти.

Дейви. Это ложь, Падрайк!

Донни. Поверь мне, это он.

Дейви. Я увидел его лежащим на пустой дороге, тут же подбежал к нему на полусогнутых. Моя вина лишь в том, что я дотронулся до жертвы до того, как к ней подросла профессиональная помощь. Но поскольку голова Малыша Томаса лежала, раскинувшись по дороге на целую милю, то я решил, что осторожность тут уже ни к чему.

Донни. И забил его камнями, Падрайк.

Дейви. Сам ты забил камнями свою жопу! Этот козел вообще ничем, кроме «Вискаса», кота не кормил!

Донни. Я не кормил его «Вискасом», Падрайк! Я покупал ему элитную кошачью еду. *Очень хорошую кошачью еду.* А через раз я покупал ему «Роял Канин»!

Дейви. Ага, яйца свои ты давал ему лизать, а не «Роял Канин»! Могу поспорить на фунт, что ты, Падрайк, не найдешь ни одной пачки «Роял Канин» в его шкафах...

Падрайк. *(орет)* Заткнитесь оба!!

Донни. Я буду покупать ему «Роял Канин», Падрайк...

Падрайк ищет что-то в шкафах, достает веревку. С ее помощью он крепко перевязывает руки Донни с его ногами так, чтобы веревка была перетянута через спину.

Донни. *(испуганно)* Падрайк, пожалуйста, не перевязывай мне так. Я знаю, что ты обычно делаешь после этого...

Дейви. А что он делает, Донни? Щечочет?

Донни с ужасом смотрит на него.

Дейви. *(плача)* Я хотел тебя приободрить.

Падрайк перевязывает Дейви точно так же, как Донни. В это время Дейви пытается привести в порядок свои нервы.

Дейви. *(выражая недовольство)* А что мне интересно, это уже не принимается в расчет, что я пытался спасти твоего говнюка? Разве это не засчитывается, хотя бы одно мое желание?

Падрайк. Ты назвал моего кота говнюком?

Дейви. Да! И ты тоже говнюк, Падрайк Осборн! И мне плевать, если ты сейчас вышибешь мне мозги. Ты сумасшедший тупой ублюдок, и все до одного на Инишморе так считают! Понял?!

Донни. *(потрясен)* Дейви... мальчик...

Падрайк. А давай посмотрим, как ты выглядишь лысым? Ну раз уж все меня считают сумасшедшим тупым ублюдком.

Падрайк достает финку и резкими, грубыми движениями начинает срезать с головы Дейви целые клоchyя волос.

Дейви. Нет, только не волосы!.. *(пауза)* Ну что же, это только доказывает, что ты сумасшедший тупой ублюдок!

Падрайк. А то я боюсь, пуля в этой мошне застрянет.

Донни. Не убивай нас, Падрайк. Правда, мы не желали Малышу Томасу смерти.

Падрайк. Ты обещал мне следить за Малышом Томасом. Это был мой единственный друг на всей земле, мы с ним вместе были пятнадцать лет, и именно в твои руки я доверил его судьбу...

Дейви. Пятнадцать лет? Ну, слушай, Падрайк, он хорошо пожил! Черт его подери!

Падрайк. А теперь Малыш Томас мертв. Одного этого факта будет достаточно для трибунала.

Донни. Какого еще трибунала?

Дейви. Да, этот факт очень существенен...

Закончив стрижку Дейви, Падрайк выбрасывает финку и вынимает два револьвера.

Падрайк. Как существенны два этих револьвера. И такими же конкретными будут ваши мозги, которые сейчас вырвутся наружу из ваших дурных голов и еще долго будут стекать по стенам.

Дейви. Это предложение лишено всякого смысла.

Донни. *(Дейви)* Ты его хочешь разозлить еще больше?

Падрайк приставляет револьверы к затылкам Дейви и Донни.

Падрайк. Готовьтесь к исповеди, сейчас вы предстанете перед своим создателем. Может быть, вы еще в своей поганой жизни зарезали кролика или пони до смерти загнали?

Дейви. Я не стану исповедоваться, я в жизни ничего дурного не сделал.

Падрайк. (Донни) А ты?

Донни. (пауза) Я признаюсь тебе, Падрайк, что кормил его «Вискасом» все это время, все время одним только «Вискасом». Но почему, Падрайк? Потому что в «Вискасе» содержатся питательные ингредиенты, и этот котяра, кажется, его очень любил.

Падрайк. И это все, в чем ты сознаешься? Тогда тебе прямая дорога в ад, потому что даже я знаю сотню твоих преступлений, которые ты совершил.

Донни. Какие еще преступления?

Падрайк. Мы сейчас не будем перечислять их все, но для начала я припомню тебе, как ты регулярно избивал свою мать.

Дейви. Да, точно, избивал!

Донни. Да это было десять лет назад!

Падрайк. По нашему уставу, папочка, нет срока давности, когда речь идет о плохом обращении с бабушкой. А теперь заткнитесь, я буду читать вам приговор.

Удерживая пистолеты у затылков, Падрайк взводит курки. Донни и Дейви в слезах, дрожат. Часы на стене указывают десять минут первого.

Падрайк. Вы убили моего кота, и вы разрушили мою жизнь. Теперь я даже не знаю, ради чего я живу...

Дейви. Ты можешь завести себе другого кота.

Падрайк бьет его по голове ручкой пистолета.

Падрайк. Я знаю, что буду говорить сентиментальные вещи, хотя нет никакого смысла в словах, если Томас уже далеко от нас. Я не увижу больше его лучистых глаз, которые пронзали меня насквозь и заставляли действовать. Когда я минировал паб или убивал какого-нибудь качка-уродца, они словно бы говорили мне сквозь расстояния: «Это для меня и для Ирландии, Падрайк. Помни это, действуй». Эти глаза срезали наповал. Разрушилась моя вселенная, Томас ко мне больше никогда не вернется. (Пауза.) Что я хочу напомнить вам перед тем, как пули прошьют вас насквозь? Я даже не мог себе вообразить, что невинному ирландскому коту в родной Ирландии может быть так плохо. Прощайте.

Донни и Дейви сжимаются от страха.

Падрайк. Я, кажется, сказал: «Прощайте».

Дейви. Прощайте...

Донни. Прощай, Падрайк...

Донни и Дейви снова сжимаются от страха. Пауза. Громко стучат в дверь. Падрайк ставит револьверы на предохранители.

Падрайк. (вздыхая) Вообще-то вы должны были предупредить меня, что у нас будут гости.

Донни. Я никого не жду.

Падрайк подходит к двери.

Падрайк. Только попытайтесь что-нибудь учудить, вам же будет хуже.

Дейви. (шепчет Донни) Господи, а что же может быть хуже?

Падрайк широко распахивает дверь. Там стоят Кристи, Джоуи и Брендан, улыбаются, держат руки за спинами. Падрайк смеется, он рад их видеть.

Кристи. Здравóво!

Падрайк. Кристи! Какого черта вы там стоите? Проходите скорее, тут интересно. Я тут папочку решил расстрелять.

Он поворачивается к ним спиной, подходит к двум коленопреклоненным жертвам и приставляет револьверы к их головам. В это же самое время трое врываются во двор, достают пистолеты

из-за спин и приставляют их к голове Падрайка – один слева, другой справа, третий посредине, образуя своеобразный треугольник.

Падрайк. (пауза) Что это все значит?

Кристи. Слово «отколовшаяся группировка» тебе о чем-то говорит?

Падрайк. «Отколовшаяся группировка»? «Отколовшаяся группировка» - это вообще-то два слова.

Кристи. Мистер Крутой, ха-ха.

Брендан. Ха-ха. По-моему, сейчас он совсем не крутой, да, Кристи?

Кристи. Нет, не крутой.

Джоуи. А по-моему, *крутой*.

Кристи. Слушай, заткнись, Джоуи...

Джоуи. Да, *крутой*. Он все еще крутой. Посмотри на него...

Кристи. Джоуи, все *нормально*. Это же для блага этого *говнюка*. (Пауза.) Положи стволы на стол, Падрайк, только без шуток, спокойно.

Падрайк секунду медлит, затем выполняет приказ.

Кристи. Скэнк Тоби был последней каплей, Падрайк. То, что ты портишь нам всю игру своей лютой ненавистью к марихуане, - это еще фигня собачья. Но недавно ты замучил одного из наших лучших друзей, без которого мы теперь лишены финансового благополучия. Он управлял всеми нашими паромными переправами и занимался махинациями через сельские лавки. Мало того, что ты отрезал ему нос, это еще ничего и даже здорово, это все можно залечить с помощью нашего мага и волшебника микрохирургии. Но зачем ты скормил его нос его же коккер-спаниелю? Собака никому не делала зла, она тут же подавилась твоей подачкой...

Падрайк. Ненавижу собак, ненавижу.

Донни. Ей вдруг привидилось, что она станет похожа на корги²².

Кристи. Скэнк Тоби видел, как умирает его собака, а ты еще ткнул ему пальцем в рану, где только что был нос, когда он попытался помочь животному. А потом ты еще долго мучил его лекцией об отколовшейся группировке, об отколовшейся группировке из двух человек, которая на самом деле никакая не отколовшаяся группировка, а просто два парня и все.

Брендан. Просто под настроение...

Кристи. Просто под настроение. Хватит, дружок. Мы собрались все вместе, спокойно взглянули друг другу в глаза и сказали себе: «Это нужно прекращать. Точно! Это нужно срочно прекращать».

Падрайк. У тебя всегда был зуб на меня, Кристи. Абсолютно беспричинно, кстати.

Кристи. Да, конечно, ни малейшей причины. А кто глаз-то мне выбил, не ты ли, сволочь?

Падрайк. Слушай, я уже сто раз извинился за этот глаз.

Кристи. Ага, ты просто решил поиграть с самострелом в «ночного стрелка». Вспомнить школьные годы.

Падрайк. Знаешь что? Тебе всегда был непонятен смысл пословицы «Кто старое помянет, тому глаз вон».

Кристи взводит пистолет. Джоуи и Брендан делают то же самое.

Падрайк. Ты хочешь прямо сейчас, Кристи? Неужели ты сможешь пристрелить своего бывшего приятеля на глазах его отца?

Брендан. Твой отец сейчас к тебе спиной.

Падрайк. Я говорю о *принципе*, Брендан, тупица.

Брендан. Ах, о *принципе*.

Падрайк. Папа, ведь, правда, ты не хотел бы увидеть, как меня убьют на твоих глазах? Это ведь для тебя будет травмой, да, папа?

Донни. Что-то я ни хрена не понимаю, сынок! Не ты ли только что собирался прострелить мне бошку?

Падрайк. Ха, так это я только собирался, пап. Неужели ты думаешь, я бы это сделал на самом деле?

Донни. А-а!

Дейви. А-а!

Падрайк. Кристи, ну хотя бы выведи меня на дорогу. На этой чертовой дороге никого не бывает. Я не буду сопротивляться, клянусь тебе. Я ведь предчувствовал, что этот день когда-нибудь грянет. Не думал, правда, что так скоро и что паду я от рук своих же друзей. Почему бы вам не сделать это в сточной канаве? Легче будет меня закапывать. Только дайте минуту, чтобы я прочел молитву по моему бедному убиенному коту, который недавно почил на той же дороге.

Брендан. (улыбаясь) По твоему бедному коту?

²² *Корги* – порода маленьких, приземистых собак с большими ушами, суперкороткими ножками и огромным носом. Древняя порода была выведена в Ирландии.

Падрайк. Да. А что?

Кристи. *(поднимает указательный палец, словно бы прося не выдавать знания)* Ээээ...

Брендан. *(медленно рассуждает)* Ээээ... Мы слышали про смерть твоего кота... и нам крайне неприятно, что у тебя в один день две плохие новости. Твой кот издох, и ты сам присоединишься к нему совсем скоро. Возмутительно не справедливая судьба.

Падрайк. Да, соглашусь с вами, друзья мои. Причем одна новость приносит мне гораздо больше боли, чем другая. Уверен, вы ни за что не догадаетесь, какая.

Джоуи. Гибель кошки садче.

Падрайк. Ты прав, Джоуи. Ты всегда был чувствительным малым.

Джоуи. Спасибо, Падрайк, я стараюсь.

Кристи. Свяжи ему руки, Джо. Пусть сам выйдет на дорогу. Нам не нужны сильные эмоции на такой поганой казни. Ты был превосходным солдатом, Падрайк. Только уж чересчур энтузиастом.

Джоуи связывает руки Падрайка за его спиной. Падрайк оглядывает двор.

Падрайк. Этот дом полон воспоминаний о Малыше Томасе. В этом кресле он любил спать, уткнувшись в мои ладони. Мурлыкать и зевать рядом со мной. Вот в том углу он обиженно сидел, когда я был пьян и забывал выпустить его на улицу, а на следующий день он выглядел так, словно провинился не я, а он. Глупенький мышонок. В ту дырку в стене он воровато пролезал после двухдневных поисков свежей юбки по всему Инишмору. А когда он видел, что ты на себе волосы готов рвать от страха за него, он делался таким важным и надутым, как будто говорил мне: «А в чем собственно проблема, брат? Я просто отходил оттянуть свой конец». *(Пауза.)* Больше я его никогда не увижу.

Дейви. *(в полуусмешке)* Да, больше никогда.

Падрайк. Что ты сказал?

Дейви. Я сказал, что в принципе чертовски трудно быть важным и надутым, когда ты,дохлый, валяешься в грязной земле, и твоя бошка виновата в том, что твоя задница околела.

Поскольку руки связаны, Падрайк пытается ударить Дейви ногой. Трое бандитов удерживают его и проталкивают к двери.

Давай, вали уже, засранец полоумный!

Падрайк. Я тебя, падла, урою!

Дейви. Да, давай, убей меня, можешь даже скальп с меня снять — ты сейчас сам на грани смерти, рожа бандитская.

Кристи. Слушайте, выведите его отсюда...

Падрайк. Ебанный кошкодёр...

Дейви. Восемь лет, восемь лет я растил эти волосы!

Падрайк. Я еще вернусь к тебе, щенок! *(Донни)* И к тебе тоже!

Дейви. Ага, в своих снах ты вернешься, поганая твоя рожа.

Падрайк. Не в моих снах, это точно. Подожди минут десять.

Кристи. Ты не вернешься ни через десять, ни через двадцать минут, Падрайк. Через десять минут ты уже будешь мертв.

Падрайк. Это мы еще посмотрим! Я тебя приласкаю за то, что ты, подонок, тут вякаешь!

Кристи. У твоей головы три пистолета, а твои руки связаны.

Падрайк. Что-нибудь да подвернется!

Джоуи. Что это он имеет в виду, Кристи? «Что-нибудь да подвернется».

Кристи. *(выходя)* Он просто играет на твоих нервах, Джоуи.

Джоуи. *(выходя)* Черт, Кристи, у него получается.

Брендан. *(выходя)* Я же тебе говорил, Кристи, он просто чудовище.

Падрайк. *(выходя)* Я вернусь к тебе, моя волосатая красавица!

Дейви. Давай! И приноси с собой своего кровавого кошака! Я разберусь с вами обоими! Его ты уже потерял!

Падрайк. *(издалека)* Что-нибудь да подвернется! Я чувствую!

Длинная пауза. Тишина. Бандиты и Падрайк ушли. Донни и Дейви все еще стоят на коленях, перевязаны веревками.

Дейви. Он что всегда такой, Донни?

Донни. Может быть еще хуже.

Дейви. *(пауза)* Ты чем-то расстроен, Донни?

Донни. Расстроен? Чем?

Дейви. Ты расстроен, что сейчас твоему сыну отстрелят бошку?

Донни. (пауза) На самом деле нет, если хорошенько подумать.

Дейви. Нет. После того, как твой сынок хотел пристрелить тебя, твое мнение о нем быстро поменялось.

Донни. Прекрати, ты теряешь мое уважение.

Дейви. (пауза) Хотя бы они нас развязали, что ли. Уж явно мы их не пристрелим. (Пауза.) Хотя на самом деле их *надо было бы* пристрелить. Может, сделаем их?

Донни. Да, вообще надо бы. Пока они сконцентрировались на нашем бешеном друге.

Дейви. Еще минута, и будет кончено. Твой сын умрет, они уедут, а Инишмор вернется к нормальной жизни.

Донни. Да, ты прав. Эти инциденты только сокращают приток туристов в Ирландию.

Дейви. Ага. (Пауза.) «Он ко мне еще вернется». Если он не вернется сейчас, то он уже никогда не вернется.

Донни. (пауза) Ты что-нибудь слышишь?

Дейви. Что что-нибудь?

Донни. Ну там, щелкают затворами...

Дейви. Нет.

Донни. Ох.

Дейви. А ты?

Донни. И я нет.

Дейви. Ох.

Донни. Отлично.

Дейви. Ага.

*Пауза, затем издалека раздается выстрел, который можно безошибочно определить как звук пневматической винтовки **Мейрид**.*

Дейви. О, только не моя ёбаная сестра!

*Выстрелы сопровождаются истошными криками трех бандитов. Еще несколько выстрелов, еще кричат. Крики становятся громче - бандиты явно приближаются к дому. Неожиданно **Брендан** влетает через левое окно, **Джоуи** и **Кристи** врываются в дом через дверь. У всех троих окровавленные глазницы, они ничего не видят, только размазывают кровь по лицу, орут и корчатся от боли на полу. **Донни** и **Дейви** наблюдают за ними с ужасом на лицах.*

Брендан. Блядь, ни хуя не вижу! Ни хуя не вижу!

Джоуи. Она выбила нам глаза!

Кристи. Ты тоже ослеп?

Брендан. Да мы все ослепли!

Кристи. Это хоть парень или девка?

Брендан. Это какой-то парень с накрашенными губами.

Джоуи. Нет, это девка, но без сисек.

Брендан. Господи Иисусе, не дай мне умереть от рук девчонки! Я этого не переживу.

Джоуи. Мама с папой будут в ужасе, если узнают, Брендан, что потеряли нас обоих в один день.

Брендан. Они сойдут с ума, Джоуи! Я люблю тебя, Джоуи, понимаешь? Прости, что очень редко тебе это демонстрировал.

Джоуи. Я тоже люблю тебя, Брендан!

Кристи. Блядь, прекратите эту хуйню. Давайте лучше отстреливаться.

*Все трое начинают бешено стрелять: **Брендан** – через левое окно, **Кристи** – через правое, **Джоуи** – через дверь.*

Кристи. А эти двое связанных все еще здесь?

Дейви. Да, здесь...

Донни. Нет нас...

***Донни** тихонько плечом подбивает **Дейви**, чтобы тот не выдавал их присутствие.*

Кристи. Давайте, говорите нам быстрее, куда стрелять, или мы вас тоже завалим.

***Падрайк** и **Мейрид** появляются в проеме двери, держась за руки, спокойно переступают через линию огня **Джоуи**. В руках **Мейрид** – пневматическая винтовка, **Падрайк** отбрасывает остатки веревки, которой были связаны его руки.*

Донни. (*Кристи*) Эй, давай чуть левее...

Трое бандитов палят через дверь и окна, стараясь целиться левее. Падрайк и Мейрид спокойно идут через комнату, не в силах оторвать глаз друг от друга. Падрайк нежно проводит рукой по волосам и щеке Мейрид, без лишних слов выражая свое восхищение ее умением обращаться с винтовкой.

Донни. А теперь чуть правее...

Брендан. Они что там челночным бегом идут? А?

Донни. Так точно.

Брендан. Вот сволочи!

Бандиты стреляют направо. Падрайк и Мейрид подходят к столу, где лежат два револьвера, Падрайк берет их в руки. Они заходят за спину Брендана, Падрайк приставляет их к затылку и стреляет, мгновенно его убивая. В этот момент Мейрид нежно касается спины и мускулистых плеч Падрайка. Поскольку идет перестрелка, эти выстрелы двое других отстреливающихся не слышат. Падрайк и Мейрид заходят за спину Джоуи, их глаза по-прежнему устремлены друг на друга.

Кристи. Они подошли чуть ближе или отбежали дальше?

Падрайк стреляет Джоуи в голову точно таким же образом, с помощью двух пистолетов в непосредственной близости от цели. Мейрид шевелит труп Джоуи носком своего ботинка.

Донни. Они приближаются.

Кристи. Насколько они близко?

Донни. Уже в опасной близости.

У Кристи заканчиваются патроны. Он пытается перезарядиться и в этот момент понимает, что уже никто не стреляет.

Кристи. Парни? А что вы не стреляете-то, а? Ребята?

Пауза. По осунувшемуся лицу Кристи заметно: он только что догадался, что Падрайк находится в доме. Отбрасывает пистолет, дрожит.

Только не в голову, Падрайк, пожалуйста. Сердцем матери заклинаю тебя...

Падрайк из двух пистолетов стреляет Кристи в грудную клетку. Кристи обрушивается спиной на пол, но все еще дышит. Падрайк и Мейрид приближаются друг к другу и сливаются в поцелуе. Донни и Дейви, связанные, стоят на коленях, наблюдают за ними, дрожат.

Донни. Ты так бесстрашно в них стрелял, Падрайк!

Дейви. А почему это он целует мою сестру, блин?

Падрайк и Мейрид медленно поворачиваются к ним и смотрят. Падрайк взводит курки. Жертвы дрожат от страха.

Падрайк. Этот парень твой брат, да?

Мейрид. Это лучшая прическа за все годы. Да, в принципе, это мой брат.

Падрайк. Ах черт. Я вообще-то запланировал в эти минуты выбить ему мозги, равно как и тому, что рядом с ним. Но, черт возьми, он твой родственник, тогда я лучше не буду. Надо иметь хоть каплю уважения. А отца я сейчас сам пристрелю.

Мейрид спокойно берет один из пистолетов Падрайка, подходит к своему брату и приставляет ствол к его голове. Все это она проделывает, находясь с Падрайком в диалоге.

Мейрид. Ну если мы с тобой возвращаемся в Северную Ирландию, то мне кажется, я должна использовать оружие по назначению.

Падрайк. Нет времени, кроме сейчас.

Мейрид. Точно, нет.

Они улыбаются друг другу. Падрайк приставляет ствол к голове Донни, Мейрид держит пистолет у виска Дейви.

Донни. Нет...

Дейви. Блин, ну давай же...

Донни. Опять с нами шутите?

Падрайк. Ну, что? Раз, два, три?

Мейрид. Да, на счет «три». Как в кино.

Дейви. О, господи, Мейрид, господи...

Падрайк. Раз...

Донни. Прощай, Дейви...

Дейви. Прощай, Донни...

Падрайк. Два...

Донни. Это же несправедливо.

Дейви. Ну нельзя же так издеваться над людьми!

Падрайк. Три...

Кристи. (встревая) Прости, что я убил твоего кота, Падрайк. Это я сделал.

Падрайк. (пауза) Что ты сказал, Кристи?

Кристи. Я прошу извинить меня за то, что я убил твоего кота. Самое скверное в этой истории было как раз именно это — как я размозжил ему голову. Но знай, Падрайк, когда-нибудь твои друзья уничтожат тебя, и ты поймешь, как я был прав. Эх ты, Падрайк... Упокой мою душу, господи, ибо я в нескольких шагах от смерти.

Падрайк. Упокоить тебя?

Кристи. Да.

Падрайк. Ага. Я тебя, сука, упокою...

Падрайк и Мейрид убирают револьверы от затылков Донни и Дейви. Падрайк бросает свою пушку на стол, подходит к Кристи и затаскивает его за ворот во внутреннюю комнату так, чтобы зрителю была видна только нижняя часть его туловища.

Падрайк. (Мейрид) Быстро, Мейрид. Нож. Терка для сыра. Бритва. Утюг. Кляп.

Мейрид. Слушаюсь, лейтенант!

Мейрид кладет револьвер на стол и быстро передвигается по сцене, собирая предметы, указанные Падрайком. Кристи начинает ужасно кричать, как только Падрайк приступает к пыткам. Видны брызги крови.

Донни. Нет худа без добра.

Дейви. Ты считаешь?

Затемнение. Сцена девятая

Дом Донни. Ночь. Залитая кровью от пола до потолка внутренняя комната завалена лежащими на полу и подвешенными на крюках частями тел Брендана и Джоуи. Донни и Дейви, также заляпанные кровью с головы до ног, разрубают их на более мелкие части. Два револьвера Падрайка лежат на столе. Во внутренней комнате справа, на бездыханном теле Кристи сидит Падрайк и гладит обезглавленный трупик Малыша Томаса, обмазанный глиной. В рот Кристи вставлен крест, на котором написано: «Малыш Томас». Крест укреплен клейкой лентой к шее Кристи. У Падрайка отрешенный, печальный вид. Он вряд ли сейчас слышит негромкую болтовню Донни и Дейви.

Донни. Слушай, Дейви, а твоя матушка не расстроится, если узнает, что Мейрид присоединилась к террористам?

Дейви. Она ведь прекрасно знает, что рано или поздно это должно случиться. Я думаю, она с этим смирилась и даже мечтает о том, чтобы Мейрид приняли не куда-нибудь, а в ИРА. Ей кажется, что это будет более престижно.

Донни. Ну так ведь и есть. Они путешествуют по миру гораздо чаще, чем ИНЛА.

Дейви. Да, ребята из ИРА где только ни побывали.

Донни. Ага. Часто в Бельгию ездят.

Дейви. А ИНЛА никогда не были в Бельгии.

Донни. Слава богу, они хотя бы здесь поменьше стали орудовать.

Дейви. Никогда опять-таки не слышал, чтобы ИНЛА расстреливали австралийцев.

Донни. Но все же я думаю, что не только туризм привлекает тех, кто рвется в ИРА.

Дейви. Нет. Тут принципы. Я тебе скажу так. Я в себе не чувствую никакого желания убивать людей, а у Мейрид на этот счет нет никаких препятствий.

Донни. Я тебе другое скажу про Мейрид. Она чертовски точна. Выбивает глаз с расстояния в одну милю²³.

Дейви. Скажу тебе по секрету, коровы ей в один прекрасный день отомстят.

Донни. У Падрайка другой стиль.

Дейви. Падрайк чего-то совсем спятил.

Донни. Да, совсем с ума сошел, стреляет из двух револьверов и сразу в голову.

Дейви. Тут даже уже не надо ничего уметь.

Донни. Два револьвера – это, правда, чересчур. Особенно с такого расстояния.

Дейви. Ну это типа такие понты.

Донни. У Мейрид это больше похоже на спорт. (Пауза.) А что он все еще сидит на этом придурке и гладит своего кота?

Дейви. (опасливо вытягивая шею, чтобы посмотреть на Падрайка) Ага. Он просто больной, взял и выкопал кошку из могилы. И вообще, после всех наших страданий... Мы, между прочим, похоронили этого подлеца со всеми почестями... И что же? Ни слова благодарности!

Донни. Думаю, это у него такой ритуал оплакивания.

Дейви. (пауза) Без эксгумации никак не обойтись?

Донни пожимает плечами. Мейрид входит через центральную дверь, одетая в изящное платье, у нее в руках рюкзак и ружье.

Мейрид. Вы бы поменьше болтали, да побольше резали.

Донни. Что-то я не вижу желания ни у тебя, ни у твоего дружка помочь нам...

Дейви. Это что на тебе за фигня?

Мейрид. Это платье! Они обомлеют.

Дейви. Да...

Мейрид. Это с какой стати я вам должна помогать?

Донни. Это вообще-то ваших рук дело.

Мейрид. Вообще-то это твой дом. И не дело офицера заниматься грязной работой.

Дейви. Это ты что ли офицер?

Мейрид. Я младший лейтенант. Меня Падрайк только что произвел в чин. А себя Падрайк произвел в старшие лейтенанты, и он этого заслуживает.

Донни. Мир сошел с ума.

Мейрид. Выберите у них все зубы. Это затруднит опознание.

Донни. Слушай, с тобой страшно находиться рядом.

Мейрид. Ага.

Дейви. А что мама сказала, когда ты уходила из дома?

Мейрид. Пожелала мне удачи и попросила щадить детей.

Дейви. А ты что ответила?

Мейрид. Я сказала, что постараюсь, хотя обычно не даю обещаний.

Дейви. А она что?

Мейрид. Она сказала, будет прекрасно, даже если я буду к этому хотя бы стремиться.

Дейви. Ага, я тоже так думаю.

Мейрид. Хорошо, мне надоело обмениваться любезностями с таким уродом, как ты. Занимайся своей работой. Я думаю, что трупы сами себя не разрежут. Или все-таки смогут, как тебе кажется?

Мейрид проходит к Падрайку.

Дейви. Она любит командовать.

Донни. Я заметил.

Донни и Дейви продолжают расчленять трупы. Мейрид садится рядом с Падрайком на труп Кристи.

Мейрид. Привет.

²³ Более полутора километров.

Падрайк. Привет. (Пауза.) Малыш Томас совсем потерял голову.

Мейрид. Да. Слушай, ты хорошо подумал про ИНЛА? Они же принимают в свои ряды таких, как Кристи. Видишь, что они с котами вытворяют!

Падрайк. В семье не без урода. (Пауза.) Эти идиоты еще не закончили резать?

Мейрид. Не-а.

Падрайк. Они хоть шустро работают?

Мейрид. Средне.

Падрайк. Все дело в отсутствии практики. Ну бог им в помощь. (Пауза.) Господи, что ты на себя нацепила?

Мейрид. А что теперь девушкам не разрешают носить платье?

Падрайк. Да нет. Просто шокирует.

Мейрид. То есть ты хочешь сказать, что оно мне идет? Ничего себе, да?

Падрайк нежно целует ее, в этот момент кот неизящно свешивается с его руки. Минута нежности длится вечность.

Падрайк. Когда ты ко мне ближе, ты совсем не похожа на мальчика.

Мейрид. Спасибо.

Падрайк. Правда, это не касается прически.

Мейрид. О, да из твоих уст это комплимент!

Падрайк. Мейрид, отрасти немного волосы. Хотя бы досюда, ладно? Как у Эви в «Доме Эллиота»²⁴.

Мейрид. И ты будешь меня такой любить?

Падрайк. Да.

Мейрид. Значит так. Мои волосы всегда будут такими, как я этого захочу. И пошла эта дура Эви из «Дома Эллиота» в жопу!

Падрайк. Мейрид...

Мейрид. А эта твоя Эви может ослепить трех мужиков с шестидесяти ярдов?

Падрайк. Нет. Но, вероятно, хотела бы.

Мейрид. Пусть будет довольна тем, что у нее есть.

Падрайк. А ты становишься грубой.

Мейрид. И горда этим.

Падрайк. Поцелуй меня еще.

Мейрид. Угу.

Падрайк. (целуются снова, пауза) Может быть, мы вместе уйдем из ИНЛА и учредим отколовшуюся группировку? Только ты и я.

Мейрид. А ты бы хотел этого?

Падрайк. Хотел бы.

Мейрид. Давай. А как мы назовем себя?

Падрайк. Я думал назваться «Армия Малыша Томаса», если ты, конечно, не возражаешь.

Мейрид. Отлично, звучит просто чудесно. «Армия Малыша Томаса». Супер. Каким будет наше первое дело?

Падрайк. Наша первое дело – найти ту сволочь, которую я тут пытал на днях. Он был у меня уже в тисках, но несчастье с Томасом заставило меня быть с этой дрянью мягким. Я только чуть-чуть его поддел. Он стал мне втирать про стриженный лишай, а это оказалось полной фигней. «Надо вдавить пилюли в сыр». Клянусь Томасом, у него вообще никогда не было кота.

Мейрид. Достойное дельце, по-моему.

Падрайк. Самое достойное на данный момент.

Мейрид. Нам нужно составить список важнейших дел на будущее. От первого пункта до двадцатого. Самое важное.

Падрайк. У меня уже был такой список, но я потерял его в автобусе. Что должно быть в самом начале списка?

Мейрид. Люди, которые мучают котов без всякой причины.

Падрайк. Отличная мысль. Хотя... (Пауза.) Могу я тебе кое в чем признаться, Мейрид? Я сегодня утром убил одного кота. Но у меня была причина.

Мейрид. Какая?

Падрайк. Он выглядел негигиенично. Наполовину был в каком-то черном говне.

Мейрид. Ну это не считается. Я тоже не люблю негигиеничных котов. Я имела в виду только тех, кто убивает миленьких чистеньких кошечек. Вот как мой кот. Я хотела сейчас с ним попрощаться, но он куда-

²⁴ Популярный английский телевизионный сериал (BBC, 1991-1994). Главная героиня Эви (Луиза Ломбард) носила очень короткую стрижку. Сериал повествует об истории британской семьи в 20-30-е годы XX века.

то запропастился. Давно его уже не видела. Он мой лучший друг на всем белом свете, но что-то его нигде нет. Небось где-нибудь шляется, флиртует.

Падрайк. А мой кот уже больше никогда не будет флиртовать, хотя он всегда был знатным котярой.

Мейрид. Падрайк...

Падрайк. О, Мейрид, все, о чем я на самом деле мечтаю, это чтобы Ирландия была свободна. Свободна для детей, чтобы они носились по ней как угарелые и мирно играли во что им вздумается. Свободна для девушек и парней, чтобы они танцевали и пели вместе. Свободна для котов, чтобы они гуляли сами по себе без страха быть застреленными. Многого ли я требую, а, скажи мне, Мейрид?

Мейрид. Мне кажется, нет, Падрайк. Мне кажется, нет. Мы возьмем Малыша Томаса с собой или похороним его здесь?

Падрайк. Мы возьмем его с собой. Я сделаю для него стеклянный домик, чтобы он там жил, чтобы он был всегда рядом с нами.

Мейрид. *(встает)* А распятие?

Падрайк. *(встает)* Нет. Крест туда не влезет. Я лучше сорву для него хризантем.

Держа друг друга за руки, они выходят к Донни и Дейви.

Падрайк. Ну как продвигается работа, парни?

Донни. Мы почти все сделали, Падрайк. Вот-вот закончим.

Падрайк. Насколько я вижу, вы еще далеки от финала. Еще не срезана кожа с пальцев. Не выбиты зубы. А к одноглазому Кристи вы еще даже не приступили. А ты говоришь: «Вот-вот закончим». С такими темпами вы закончите через неделю.

Дейви. Да я вообще не понимаю, почему это мы должны делать эту работу! Это не мы их уколошили. Если бы это сделали мы, то нет проблем. Но ведь это вы натворили.

Падрайк. Опять борзеешь?

Дейви. *(себе под нос)* Ну типа да.

Падрайк. Чего?

Дейви. Не борзею я, не борзею я!

Падрайк. Я бы давно вышиб твои сраные мозги, придурок, только с некоторых пор ты же мой племяш. Это никуда не будет годиться, если я прострелю голову моему любимому шуруну.

Мейрид бросает на Падрайка взгляд, полный любви и восхищения.

Мейрид. А что у нас скоро будет свадьба, да, Падрайк Осборн?

Падрайк. Да. Скоро будет точно. Как только доделаем нашу работу.

Мейрид. Когда освободим Ирландию!

Падрайк. Да, когда освободим Ирландию!

Долго целуются.

Донни. Да, ждать им придется долго.

Дейви. Сто лет будут ждать.

Донни. Когда они пожениются, мы ж с тобой тоже породнимся.

Дейви. *(с презрением)* Точно, блин.

Донни. Что такое?

Дейви. Ты думаешь, мне будет приятно породниться с бешеным придурком и его отцом, который избивал свою жену?

Донни. А ты думаешь, мне будет приятно породниться с толстожопым пидарасом и душителем котов?

Дейви. *(тихо, с ужасом)* Блядь! Мы же про кота забыли!

Дейви подходит к окровавленной корзине на столике, убеждается в том, что она пуста, отставляет корзину, осматривается, заглядывает под мебель, шарит рукой в труднодоступных местах, наконец находит в шкафу ошейник с надписью «Сэр Роджер». Уже хочет выкинуть ошейник за разбитое окно, как тут Падрайк и Мейрид дают друг другу отдых после долгого поцелуя.

Падрайк. Твое платье, боже! Ты где-то уже вымазалась в крови.

Мейрид. Ну и что? Красный идет к любой одежде.

Падрайк. Ну по Ольстеру лучше не ходить в окровавленном платье.

Мейрид. Да кто заметит, Падрайк?

Падрайк. Туристы заметят. Давай, девочка, смени его или выстирай.

Мейрид. Я сейчас его прополощу.

***Дейви** выбрасывает ошейник за окно.*

Мейрид. Ну вы закончили уже?

Дейви. Нет еще.

Мейрид. Режьте, режьте.

Дейви. А я чем занимаюсь?!

Мейрид. Ха-ха. И этот придурок будет еще говорить мне что Падрайк бешеный.

Она идет в сторону ванной.

Минут пять, и мы двинемся в путь.

Падрайк. Давай скорее.

Мейрид. Хорошо.

***Мейрид** целует его и входит в ванную.*

Падрайк. (*кричит ей вслед*) Ой, слушай, я забыл, там на полу валяется тот грязный кот, которому я кишки наружу выставил.

*Челюсть **Дейви** медленно отвисает, он смотрит на дверь ванной, ожидая реакции.*

Падрайк. (*Дейви*) А ты разве говорил, что я бешеный?

Дейви. (*с отсутствующим видом*) Да.

Падрайк. Что?

Дейви. Что?

Падрайк. Я спрашиваю тебя, ты говорил когда-нибудь, что я бешеный?

***Дейви** смотрит на **Падрайка**, который еще ни о чем не подозревает.*

Падрайк. Ну ладно, глупая твоя рожа, ну какой же ты смешной. Иди работай. Или ты думаешь, что трупы сами себя разрежут?

Донни. Нет, не разрежут. Дейви, в чем дело? Иди сюда, давай выбьем этим зубы.

Дейви. (*с отсутствующим видом*) Давай выбьем.

*Присаживается на колени рядом с **Донни** и начинает флегматично выбивать зубы у трупа. Его глаза внимательно следят за дверью в ванную.*

Все хуже и хуже, хуже и хуже.

Донни. Что ты болтаешь, Дейви?

Дейви. Все хуже и хуже.

Падрайк. Да он какой-то совсем дурной у тебя.

Донни. Он просто еще ребенок. Это так кажется, что он ни черта не понимает. (*Пауза. Распиливая труп.*) Оказывается, парни, позвоночник очень трудно распилить.

Падрайк. Серьезно? А ты представь себе, что это хребет твоего злейшего врага, и станет легче.

Донни. Ага, представил. Пошло.

*С отсутствующим взглядом в проеме двери ванной появляется **Мейрид**. У своей груди она держит окровавленный труп почерневшего Сэра Роджера. Сейчас ее видит только **Дейви**.*

Донни. Я тебя уже поздравил с помолвкой?

Падрайк. Нет еще.

Донни. (*вставая*) Мои поздравления, сынок.

Падрайк. Спасибо, старик.

***Донни** пожимает **Падрайку** руку. **Мейрид** входит в комнату, **Падрайк** смотрит на нее.*

Падрайк. О, да ты посмотри на себя. Мы подходящая пара. У каждого по коту. Кто скажет, что у нас нет ничего общего, кроме желания покончить со всякой сволочью? Нет, наверное, я не должен так шутить. Хотя бы ради Малыша Томаса.

Мейрид. И хотя бы ради Сэра Роджера.

Падрайк. Сэр Роджер, это кто? Сэр Роджер Кейсмент²⁵?

Мейрид. Ага.

Падрайк. Зачем тебе сдалась эта грязная дохлая кошка, Мейрид?

Мейрид осторожно отдает Сэра Роджера Дейви, зловеще ему улыбаясь. Окровавленной рукой взъерошивает свои волосы. Идет к Падрайку. Он сидит на столе, за его спиной лежат два револьвера. Он нежно дотрагивается до ее щеки, она начинает тихо напевать «The Dying Rebel».

Мейрид. (поет) «The night was dark and the fight was ended...»²⁶

Падрайк подпевает.

Вместе. «The moon shone down O'Connell Street...»²⁷

Мейрид. Поцелуй меня, Падрайк.

Падрайк сливается с ней в страстном поцелуе, в это время руки Мейрид тянутся за пистолетами. Она берет по пистолету в каждую руку, медленно подымает их и подводит стволы к голове Падрайка. Падрайк ни о чем не подозревает. Донни с ужасом смотрит на них. Поцелуй завершается.

Падрайк. Как там дальше, Мейрид? (Поет.) «The moon shone down O'Connell Street...»

Мейрид. В моем котике не было ничего негигиеничного.

Падрайк. (пауза) Нет, там что-то было про гибель храброго солдата, по-моему.

Мейрид. Точно.

Выстреливает в голову Падрайка из двух стволов. Падрайк обрушивается спиной на стол, умирает с Томасом в руках и широко открытым ртом. Мейрид смотрит на револьверы, через некоторое время продолжает песню.

(поет) «I stood alone where brave men perished. Those men have gone, their God to meet»²⁸.

Она вставляет стволы револьверов Падрайку в рот, оставляет их там и медленно, с необыкновенной нежностью забирает своего кота у Дейви.

И этого тоже, козлы, распилите.

Донни. Слушай, нехорошо, наверное, просить меня распилить собственного сына!

Дейви. Эй, я не собираюсь тут один все делать! Я предупреждаю.

Мейрид. Один из вас разрежет Падрайка, другой разрежет того мудака с крестом в глотке. Мои приказы не обсуждаются и не отменяются. С вами, сукины дети, лейтенант говорит.

Дейви. (Донни) Это справедливо. Так и решим.

Донни. Согласен.

Мейрид берет в руки рюкзак и ружье.

Дейви. Уйдешь в ИНЛА, Мейрид?

Донни. (перед тем, как начать резать труп Кристи) Конечно! Ведь в ИНЛА больше никого не осталось! Все умерли!

Мейрид. Нет, Дэвид. Я хочу остаться здесь. По крайней мере, на некоторое время. Я раньше думала, что убивать людей – это забавно. А, оказалось, что это скучно.

²⁵ Сэр Роджер Кейсмент (1864-1916) – культовая фигура ирландского освободительного движения, поэт. Повешен за участие в Пасхальном восстании и шпионаж против Англии. Будучи британским дипломатом, он договорился с Германией о поддержке Ирландской освободительной революции. Пасхальное восстание должно было стать началом этой войны. На суде против Кейсмента всплыли в качестве улики его дневники, где были опубликованы шокирующие подробности гомосексуальной жизни Сэра Роджера Кейсмента. Британское правительство использовало гомосексуальность Кейсмента как фактор охлаждения страстей вокруг казни повстанца. В 1965 году останки Кейсмента были перевезены в Дублин.

²⁶ «Ночь пришла, и прекратилась схватка...»

²⁷ «Луна светила на О'Конелл Стрит...»

²⁸ «Я стояла там, где погибли храбрые солдаты. Они ушли, их встретит Господь».

Дейви. Да, это быстро наскучивает.

Мейрид. Угу.

Донни. Угу. Переходи на коров.

Мейрид бросает злобный, мрачный взгляд в сторону Донни.

Донни. (испуганно) Это я просто так нервно переживаю смерть моего сына, Мейрид.

Мейрид. (пауза) Мы с Сэром Роджером пошли домой. Давайте, режьте поскорей.

Дейви. Ага.

Донни. Ага.

Видно, что Донни и Дейви не торопятся приступить к работе.

Мейрид. (гневно) Давайте, я сказала! Это приказ!

Донни и Дейви всячески выражают недовольство, но тут же становятся на колени и продолжают работу.

Мейрид. И готовьтесь. Завтра я проведу расследование, чтобы подтвердить мои самые скверные предположения. Надо выяснить, как Сэр Роджер оказался в этом доме, а также кто и зачем его перекрасил.

Донни и Дейви вздрагивают, их головы уходят в плечи, они начинают резать тела еще усердней.

Мейрид. (поет) «My only son was shot in Dublin, fighting for his country bold. He fought for Ireland and Ireland only. The harp and shamrock, green, white and gold»²⁹

Мейрид уходит. Как только Донни и Дейви убеждаются, что она ушла, они прекращают работать. Стоя на коленях, они хватаются за головы и начинают стенать.

Дейви. Когда же закончится этот ад? Будет ли когда-нибудь конец?

Донни. По-моему, нет.

Небольшая пауза. Скребясь, черный кот вылезает из дырки в стене слева, садится на пол или вскарабкивается на полку, и там прохаживается. Донни и Дейви смотрят друг на друга, затем медленно всматриваются в кота.

Дейви. Это что еще за кот, черт его возьми?

Донни встает и подходит к нему, рассматривая детально.

Донни. (слабей) Малыш Томас, сукин сын! Это же сам Малыш Томас, ебать его в рот!

Дейви. Нет!

Донни. Да!

Дейви. Как это?

Донни. Все эти два дня эта сволочь где-то шлялась по бабам!

Дейви. Юбку искал, котяра сраный!

Донни. Тварь какая!

Дейви встает и смотрит на кота в руках Падрайка.

Дейви. А тогда это что за кот?

Донни. Какой-то приبلудный получается, похожий на Малыша Томаса.

Дейви. Ну что же выходит, весь этот террор абсолютно на пустом месте?

Донни. Выходит, что так!

²⁹ «Мой сын единственный был в Дублине застрелен, он храбро за Родину бился. Он умер за Ирландию, за свой край. За харп и трилистник, зеленый, белый, золотой». [Харп – ирландская арфа, национальный музыкальный инструмент, сохранившийся с кельтских времен, символ Ирландии. Трилистник – кислица или заячья капуста, символ Ирландии. Зеленый, белый и золотой – цвета национального флага Ирландии.]

Дейви. Все потому, что этот сукин сын где-то шлялся два дня! Четыре трупа, дведохлых кошки... мои волосы! Я ничего не пропустил?

Донни. Твоя сестра убита горем.

Дейви. Моя сестра убита горем.

Донни. Израсходован весь гуталин.

Дейви. Эту сволочь надо пристрелить!

Донни. Думаешь?

Дейви. (пауза, задумывается) А ты?

Дейви медленно поворачивает голову назад, смотрит на пистолеты во рту Падрайка. Показывает на них большим пальцем. Они смотрят друг на друга, затем вскакивают и берут в руки по пистолету. Донни берет кота с полки или оттуда, где он находится в данный момент, и несет его на стол к трупу Падрайка. Вводят курки и медленно наставляют пистолеты на кота.

Донни. Но Дейви...?

Дейви. Что?

Опускают пистолеты.

Донни. По-моему, в этом доме было достаточно смертей.

Дейви. (пауза) Нет.

Донни. Еще одна смерть не повредит!

Они снова наставляют стволы на кота. Видно, что их руки дрожат.

Донни. На счет три.

Дейви. Давай.

Вместе. (пауза) Раз... (Пауза.) Два... (Пауза.) Три!

Длинная пауза, руки дрожат, зубы скрипят, дыхание сперто. Никто из двоих не в силах нажать на курок.

Донни. (скрипя зубами) Может, мы оставим бедняку в покое, а, Дейви?

Дейви. (скрипя зубами) Давай, Донни.

Донни. Давай!

Дейви. Давай!

Они с облегчением выдыхают. Сердца колотятся. Кладут пистолеты на стол, гладят и ласкают кота, стараясь восстановить дыхание.

Дейви. Ну что ты, Малыш Томас... Ну.... Маленький...

Донни отсыпает Малышу Томасу немного «Вискас».

Донни. Ну, ну, малышка, давай. Ты уже дома, маленький. Ты дома.

Дейви. Все хорошо, малыш.

Донни. Все хорошо, черт тебя побери.

Свет медленно гаснет, если кот начинает есть «Вискас».

Донни. Я же тебе говорил, Дейви, он обожает «Вискас»!

[Если кот не притрагивается к «Вискас», то финальная фраза должна быть такой:

Дейви. Я же тебе говорил, Донни, что он ненавидит «Вискас»!]

Затемнение.